

Лидия Сычева

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

В 2000 -
2012 гг.

М О Д Е Р Н И З А Ц И Я
М О Н Е Т И З А Ц И И

Лидия Сычева

**Государственное управление
в России в 2000—2012 гг.
Модернизация монетизации**

«Издательские решения»

Сычева Л. А.

Государственное управление в России в 2000—2012 гг.
Модернизация монетизации / Л. А. Сычева — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-905871-3

Автор на основе большого фактического и статистического материала, опираясь на мнения избранных экспертов, анализирует систему госуправления в стране, сложившуюся в 2000—2012 гг. Рассматриваются различные сферы: политический строй, экономика, образование, международные отношения, культура, медиа, демография, национальный вопрос и др. Книга предназначена для всех, кто интересуется новейшей политической историей России и проблемами социально-экономического развития страны.

ISBN 978-5-44-905871-3

© Сычева Л. А.
© Издательские решения

Содержание

Политическая система	6
Бремя бюрократии	6
Как в России побеждала демократия	11
У нас должен быть долгосрочный план развития	13
Ох, нелегкая это работа!..	14
После Эльбруса	15
Нары, Канары и Закон Божий	17
Дефицит реальных кадров в стране – огромен	19
Коррупция: берут деньгами, машинами, коттеджами...	23
Две России, или что будет в 2019 году	27
Операция «Дезинформация»	31
Экономика	34
Таков удел России?	34
Жить по средствам. Или по совести?	38
Зло побеждает, к сожалению	40
Чем мы богаты?	44
Народ – лентяй, правители – неумехи	46
Электробеспросвет	49
В интересах глобальных конкурентов	51
Алкогольное лобби против России	53
Нефть и «слезинка олигарха»	55
Альтернативы национализации не существует	57
Патриоты-киприоты	63
Телевидение, кино, СМИ	66
Рекламная пауза России	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Государственное управление в России в 2000—2012 гг. Модернизация монетизации

Лидия Андреевна Сычева

© Лидия Андреевна Сычева, 2018

ISBN 978-5-4490-5871-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Переиздание книги Лидии Сычевой «Государственное управление в России в 2000—2012 гг. Модернизация монетизации». – СПб, Алетейя, 2013.

Политическая система

Бремя бюрократии

За десять без малого лет, прошедших с 1 января 1999 года по 1 октября 2008-го, в Отечестве нашем произошло удвоение. Нет, не ВВП, о чем так долго грезили экономисты, что обсуждалось на «круглых столах», с высоких трибун и проч. «Тучные годы» даже прожиточный минимум не удвоили (если считать его корректно). Зато, по данным Росстата, в два раза выросла армия чиновников. Если десять лет назад «дорогих слуг народа» насчитывалось 1 млн 148 тыс. 758 человек, то в октябре прошлого года их уже было 2 млн 60 тыс. 234 человека. И это не предел, поскольку вакансии заполнены на 90 с небольшим процентов!

Да... Если бы у нас население прирастало такими темпами, мы бы давно уж Китай обогнали. Мигранты-гастарбайтеры в ужасе бы разбежались по кишлакам, аулам, саклям и хатам от такого демографического взрыва. Но, увы: несмотря на то что «слуги народа» денно и нощно кладут свою жизнь за Отечество, все равно коренные россияне вымирают. За те же годы, когда в госуправлении произошло удвоение численности, население уменьшилось на 4 млн 427 тыс. 163 человека. Логично было бы ожидать, что и число чиновников тоже снизится: кем «рулить»?! Кроме того, прошедшее десятилетие стало временем окончательной компьютерной революции, сеть Интернет связала все города и веси, мобильная связь дошла до самых глухих «медвежьих углов», то есть очевидно, что управлять с точки зрения коммуникаций стало намного проще. Следовательно, сокращение штатов неизбежно. Но армия чиновников растет, причем совершенно ужасающими темпами.

Такого в истории России еще не было! По подсчетам историков, в конце XVII века один служащий приходился на 2250 жителей России. И ничего, справлялись: огромная разнплеменная империя сохраняла государственное единство и экономическую целостность. Конец брежневских времен считается апофеозом советской бюрократии – один чиновник на 253 жителя. Но хочется напомнить, что сфер для госрегулирования тогда было существенно больше, не говоря уж о территории страны в целом, наличии республиканских управленческих аппаратов и проч.

Потому нынешний рекорд – 1 чиновник на 68 человек, это уже что-то запредельное. Директор Института прикладной политики Ольга Крыштановская утверждает, что в СССР политический класс составлял примерно 0,1 процента от численности населения. Сегодня «слуги народа», партийцы, идеологи составляют более 2 процентов населения. По мнению О. Крыштановской, этот бурный рост вызывает «перегрузку» общества: «Возможно, это одна из причин проблем в экономике: есть предел расходов на обслуживание самого государства».

* * *

Хочу быть правильно понятой: разумеется, государство не может существовать без аппарата управления. Николай I утверждал, что империей правит не он, а 25 тыс. чиновников. Эту же мысль уже в советскую эпоху повторил Владимир Ленин: «Нам только кажется, что мы управляем Россией. На самом деле, как 100 тысяч чиновников управляли страной, так они и делают это».

Если мы представим, что сословие, воспетое Гоголем, Салтыковым-Щедриным и Зощенко, в лице его наиболее ярких и типичных представителей в одночасье исчезнет, в стране тотчас же наступит хаос. Именно бюрократия, бумагооборот, в силу своей инерции может замедлить и растянуть процесс распада государства в переломные времена (как это

было в 1917 году). И все же госуправление, в котором начинают действовать законы, сформулированные Сирилом Паркинсоном, скорее деструктивно по своей сути, чем конструктивно. Напомним аксиомы, сформулированные знаменитым английским политологом: «Чиновник стремится увеличивать число подчиненных, но не соперников», «Чиновники создают работу друг для друга». Ну а утверждение о том, что «численность персонала возрастает, независимо от того, становится работы больше, меньше или ее нет совсем», как нельзя лучше характеризует нынешнее время.

И в самом деле, кто же правит Россией сегодня? Кремль? Дом Правительства? Воспоминается административная реформа 2004 года, когда Владимиром Путиным была поставлена задача сокращения управленческого аппарата. Что же мы получили в итоге? Количество министерств, ведомств, замов, помощников, советников (и далее вниз, по всей «вертикали») после короткого промежутка «гонений» вновь резко возросло. Сокращения в среде чиновничества эксперты сравнивают с мышцами спортсмена: «Чем чаще их сокращаешь, тем больше они надуваются». Остается только гадать: то ли настоящей целью административной реформы было дальнейшее увеличение бюрократии как социальной и партийной опоры Кремля, то ли аппарат, подобно Змею Горынычу, переиграл инициаторов благих намерений, и на месте одной отрубленной головы выросло две.

Но, может быть, общество довольно работой «слуг народа»? Вопрос скорее издевательский, чем риторический. Социологические «замеры», проведенные радио «Финам ФМ», показали: удовлетворительно работу современной российской бюрократии оценивает только 5 процентов населения. Можно предположить, что это сами чиновники и члены их семей...

Впрочем, глас недовольного народа был услышан. Правда, до Кремля он дошел в виде искаженного эха. Недавно Дмитрий Медведев подписал Указ об утверждении федеральной программы на 2009—2013 годы по реформированию и развитию системы госслужбы. Тот, кто читал программу, этот жуткий чиновничий волапук, может узнать, что по замыслу ее составителей индекс доверия к госслужащим по завершении первого этапа (до 2010 года) должен вырасти в 1,1 раза, а на втором этапе (до 2013 года) – в 1,3 раза. (Какие молодцы! Не ставят перед собой запредельных задач, вроде повышения производительности труда в четыре раза!)

Предыдущие эксперименты на этом поле порождают огромный скепсис и в отношении новой реформы. Тем более что первый тезис в графе «ожидаемые результаты» звучит так: «Формирование и развитие видов государственной службы!» Если перевести это на русский, получается то же, что и было – численность бюрократии будет расти! Еще бы, ведь в результате реформы предполагается «повысить престиж госслужбы!» А значит, снова будут раздаваться сладкие пряники госгарантий. Так, одна из задач программы – снижение увольнений чиновников до пенсии со своих постов по собственному желанию на 30 процентов. Вот они, наши золотые кадры: попал на госслужбу – уже не вырвешься, даже по собственному желанию – уж больно велик дефицит «слуг народа».

Интересное дело: если, допустим, затевается реформа армии – значит, надо ждать, что двумстам тысячам офицеров за год скажут последнее «прощай». Причем с весьма туманными гарантиями. Если заводят речь про «оптимизацию образования» – значит, будут закрывать школы, и никто, конечно, не думает про учителей, потерявших работу, и про детей, которые трясутся в автобусах по нашим не лучшим в мире дорогам. Если задумывается реформа местного самоуправления – нужно забыть про библиотеки, медпункты и клубы в селах. Но еще ни одна реформа для чиновников, начиная с 1991 года, не приводила к сокращению численности этой «надстройки!» А уж история с антикоррупционным законодательством – это вообще готовый материал для второго тома «Мертвых душ».

Правильно, чиновники сами придумывают реформы для обеспечения собственной занятости, но никак не для абстрактного «блага народа». Потому что население в нынешней поли-

тической системе и системе управления – это некая биомасса, пластилин для социал-дарвинистских экспериментов.

* * *

В качестве примера такого эксперимента мы можем вспомнить историю возникновения в отечественной системе образования пресловутого ЕГЭ. В некоторых СМИ можно встретить утверждения, будто бы внедрение единого экзамена было инспирировано «врагами России», «масонством», «пятой колонной», «мировой закулисой» и прочими структурами, находящимися в тени политических процессов. Возможно, все упомянутые институты и испытали удовлетворение от полученного результата, но авторы этой сногшибательной новации – наши родные чиновники из Минобразования. Это они, чтобы создать для себя видимость работы, катались по заграницам, перенимая «мировой опыт»; это они брали займы на «модернизацию» во Всемирном банке; это они создавали для себя новые рабочие места (то пункты сдачи ЕГЭ, то репетиции ЕГЭ, то пробный ЕГЭ, то семинары для учителей по ЕГЭ, то пилотные регионы ЕГЭ, то отчеты по ЕГЭ и т. д.); это они «боролись с коррупцией» в образовании, чтобы опять же самим тайно торговать то экзаменационными тестами, то уже самими сертификатами.

Ну и? Что, разве у нас в результате этой чиновничьей реформы выросло качество образования? Оно упало. Возросла доступность бесплатного образования? Ничуть. Исчезла коррупция в вузах? Уровень ее такой же, как и в целом по стране. Снизилась бюрократизация? Она достигла масштабов невиданных!..

Теперь вспомним, кто выступал против ЕГЭ. Прежде всего, ученые и ректоры вузов. Учителя, родители, журналисты. Люди, не чуждые системе образования, имеющие к ней реальное, а не номинальное отношение. Но разве чиновники к ним прислушались?

У нас создана система, при которой чиновники вообще выведены из-под общественного контроля и воздействия. Они могут делать все что угодно, если «реформа» родилась в недрах их ведомства. Зато любая разумная идея, поступившая не из чиновничьего аппарата, воспринимается в штыки. В этом году исполняется печальный юбилей – 20 лет, как программа здорового развития детей и подростков профессора Владимира Базарного «пробивает» себе дорогу в Минобразования. Но зачем чиновникам лишние хлопоты?! В ЕГЭ они имеют дело с бумажками (это им привычней), а тут надо иметь дело с детьми и с учителями! А главное – никакого «навару», никакой имитации бурной деятельности, никакого Всемирного банка, никакой коррупции.

Это им надо?!

И так – везде, в любой сфере нашей жизни. Разве у нас кто-то ответил за ЕГЭ? А за «страховую медицину»? За «эксперименты» в местном самоуправлении? За то, что горят дома престарелых вместе со стариками, а в школах на учеников обрушиваются крыши?! (Интересно, сгорела ли за эти годы хоть одна «вилла» или упал ли кому-нибудь из чиновников на голову потолок в их свежевозведенных хороммах?!)

* * *

В мае прошлого года весь мир обошла фотография, на которой Цзян Гохуа, секретарь горкома партии города Меньчжу, на коленях умолял родителей, дети которых погибли во время землетрясения – их завалило в школе, не обращаясь к центральным властям. Потому, наверное, в Китае все в порядке с демографией и с экономикой – там за халатность или взятки чиновника запросто могут поставить к стенке.

Зато у нас детей не берегут. Пиво – детям, «отвертки» – детям, трупы и насилие по телевизору – детям, ЕГЭ – детям, порнографию по Интернету – детям, школу, уничтожающую их

здоровье, – детям, табак и наркотики – детям (о том, какие «антинаркотические» программы у нас действуют в образовании, – это отдельный рассказ).

А что чиновникам?

Во времена Ельцина один из «соискателей» тоже пал на колени перед гарантом Конституции и сказал: «Не встану, пока министром не назначите!» И добился-таки своего. Хотя, по другим данным, прежде чем пасть ниц, он заплатил несколько миллионов «зеленых» посредникам. Но ничего, деньги свои «отбил». Для того и существует госбюджет, чтобы его «пилить».

Тяжелая это доля – страдать за народ. Близкий к Кремлю молодой политик, член Общественной палаты Алексей Чадаев пишет: «...гайдаровские вице-премьеры типа Потанина и Авена... сходили ненадолго в «аппарат», отгрызли под себя активы и срулили куршевелить. А иным для этого даже самолично во власть ходить не потребовалось: аппарат попросту перекупался на корню вместе с руководством, а дальше оное «само все делало как надо».

Чиновникам в нашей стране разрешено все. Вплоть до педофилии – вот и экс-депутат Заксобрания Пермской области, не отсидев и половины срока за изнасилование подростка, уже вышел на свободу. Он же «свой» – часть «системы». Это народ должен жить «по правилам» – платить налоги, платить безумные цены за ЖКХ (часто взятые чиновниками с потолка), платить за образование, здравоохранение, чтобы потом в конце жизни получать 4 тысячи 897 рублей (средний размер назначенных пенсий по старости на конец года). А уж если простой смертный совершает преступление (например, убивает барана, занесенного в Красную книгу), можно не сомневаться – ответит на всю катушку. Потому что должны же чиновники демонстрировать исполнение законов?! И, в конце концов, не к себе же их применять?

Вот мы и подошли к разгадке феномена бурного роста российского чиновничества в последние годы. Эта сфера деятельности так востребована потому, что в ней, пребывая в тепле и уюте, в почете и с хорошей зарплатой (на 70 процентов выше, чем в среднем по стране), человек не только максимально социально защищен (почти как при коммунизме), но и фактически не подотчетен обществу. Вот почему среди нынешних «государевых людей» столь много личностей активных, инициативных, весьма работоспособных, но совершенно беспринципных и аморальных.

Конечно, может показаться, что именно армия чиновников вместе с телевизионным официозом (пиарократия тоже достигла масштабов невиданных!) сейчас «держат» страну, погруженную в глубокий духовно-нравственный кризис. Но это не так. Ее сегодняшние «скрепы» – это тоже государственные служащие, только называемые презрительным словом «бюджетники». Учителя, врачи, библиотекари, военные, ученые... Помнится, в 90-е годы Б. Ельцин во время своего предвыборного тура заявил, что учителей надо приравнять к госслужащим. Гарант сказал не подумавши, и идею эту стыдливо замяли. Потому что чиновники всегда, в самые лихие времена, получали деньги. Зато учителя умирали (это не метафора) в ходе голодовок, добиваясь своей копеечной зарплаты.

Каков же выход из сложившейся ситуации? Широко известно высказывание Сталина «Кадры решают все», прозвучавшее перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 года. Речь эту не худо перечитать и сегодня – классика госуправления не стареет. Сталин, в частности, говорил: «Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, наша страна будет непобедима». А иначе «...наша страна – слабая технически и темная в культурном отношении – растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав».

Итак, только промышленный подъем, развитие реальных, производящих отраслей экономики (а не «надувание» финансовых пузырей и распродажа природных богатств) естественным путем приведет к изменению кадровой ситуации в стране. Надеяться на то, что чиновничья бумажная империя, «параллельная» захиревшей олигархической экономике, даст стране

процветание или хотя бы стабильность в условиях экономического кризиса, – это опасная утопия. Нас всех спасет только реальное дело.

2009

Как в России побеждала демократия

Будни законотворчества, как правило, тихи и рутинны – революции и кипения страстей отданы улицам, а не комфортабельным залам заседаний. Тем не менее именно в строгих рамках Регламента, в ходе привычной, накатанной процедуры создаются законы, которые впоследствии определяют судьбу страны на целые десятилетия. «Тихий» день 29 мая 2002 года, без сомнения, уже вошел в политическую историю России... С каким знаком? Ответ на этот вопрос мы получим в самое ближайшее время.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» прямо или косвенно касается каждого представителя электората, каждого игрока на политическом поле страны, партии, блока, объединения. По существу, это новый закон о выборах. Надо ли объяснять, какую гигантскую роль играли и играют выборы в становлении нашей «молодой, но уже окрепшей демократии» (лексический оборот, популярный в демократических СМИ в октябре 1993 года). Выборы, система формирования органов власти – вопрос политической жизни или политической смерти России.

Вот почему обсуждаемый закон в Государственной Думе получил рекордное количество поправок – 4,5 тысячи! Представляя закон в Совете Федерации, председатель Комитета по конституционному законодательству Юрий Шарандин перечислил некоторые нововведения, которые существенным образом меняют нынешний избирательный процесс.

Во-первых, повышается роль политических партий. Теперь, чтобы зарегистрировать партийный список, не нужно собирать подписи и вносить избирательный залог. С 1 июля 2003 года не менее 50 процентов мест в каждом «региональном парламенте» будет формироваться по партспискам (система 50:50, принятая в Государственной Думе). Правда, прежний порядок выборов по одномандатным округам может сохраниться, если на территории региона не зарегистрированы три отделения общероссийских политических партий.

Во-вторых, времени для размышлений у избирателей становится меньше (федеральные выборы теперь должны укладываться в 80—110 дней, региональные – 80—100, местные – 70—80). Установлена обязательная двухтуровая система избрания губернаторов.

В-третьих, избиркомы лишаются права снимать зарегистрированных кандидатов – это право принадлежит по новому закону только судам. А за 5 дней до выборов снять кандидатов с регистрации будет вообще невозможно. Предоставление недостоверных сведений о своем имуществе отныне не криминал – это не может служить основанием для снятия кандидата. Ложную информацию просто доведут до избирателя.

И, наконец, в-четвертых, существенно ограничена возможность проведения досрочного голосования.

«Нет сомнений в необходимости построения подлинного демократического гражданского общества в России... Рассматриваемый закон весьма жестко пытается стимулировать этот процесс в регионах» (В. Вишняков).

С критикой закона выступил и член Совета Федерации Петр Волостригов:

– Я не приемлю диктат и считаю, что таким образом строить партийную систему Российской Федерации некорректно. Мы можем сорвать процесс формирования законодательных собраний.

«Законом об устранении основных гарантий избирательных прав» назвал обсуждаемый документ Николай Кондратенко:

– От того, что вчерашний коммунист нарек себя демократом или монархистом, существо человеческое не меняется. Если был нормальным, нормальным будет, а если родился дуралеем, так и помрет им. Мажоритарная форма выборов намного демократичнее. И потом,

надо дать объективно оценку партийному строительству в России. Оно не получилось. У нас на хуторе, в станице, попробуйте найти людей, принадлежащих к так называемым «партиям». Это московские тусовки. Министерство юстиции зарегистрировало, а внизу их никто не знал и не знает. Одна КПРФ имеет свою структуру снизу доверху.

Получается, что избирателя обманывают. В московских тусовках – однотипные люди, похожие друг на друга. И после выборов оказывается, что это одна большая партия, забота которой – остаться у руля России.

Убедить членов Совета Федерации в безотлагательной необходимости принятия закона взялся председатель Центризбиркома Александр Вешняков. Он напомнил о встрече Владимира Путина с руководителями региональных законодательных органов власти: «Что говорил президент? Смешанная система нужна!» Возражая Н. Кондратенко, выступающий заметил, что пропорциональная система более демократична, поскольку к распределению мандатов будут допускаться те партии, которые получают в сумме не менее 50 процентов голосов избирателей. Таким образом, интересы граждан этого региона будут учитываться полнее. С поддержкой закона также выступил член Совета Федерации Виктор Игнатов. Он, в частности, заявил: «Понятно, что на выборах все решают деньги. При существующей системе бороться с представителями определенных олигархических структур, которые спокойно набирают 25—30 процентов и выигрывают одномандатные выборы, невозможно. А представители научных, промышленных кругов, интеллигенции уверенно набирают свои 10—15 процентов, но не имеют права быть представленными в законодательном органе. Это нарушение социальной справедливости».

Переломным моментом в ходе дискуссии стало выступление Председателя палаты Сергея Миронова:

– Лично я призываю вас голосовать за этот закон. Он нужен, если мы хотим действительно строить демократическое правовое государство, с сильными, нормальными партиями. Не с однодневками, которые возникают перед теми или иными голосованиями, а с реальными партиями, работающими на местах с людьми и для людей. Мы должны принимать этот закон, как бы ни казался он сейчас нам преждевременным.

Итог голосования: 53,9 процента членов Совета Федерации – «за», 20,2 процента – «против».

2002

У нас должен быть долгосрочный план развития

Михаил Залиханов – академик РАН, Герой Социалистического Труда, депутат Государственной Думы, Председатель Высшего экологического совета Парламента России, руководитель Центра по устойчивому развитию, научный руководитель Высокогорного геофизического института, президент Федерации альпинизма и горного туризма Кабардино-Балкарии.

О чем Залиханов решительно отказывается говорить, так это об Афганистане: «Лучше не надо это трогать. Там хорошего мало было».

– Но вы же часто бывали в этой стране?

– Регулярно, пять лет ездил.

– Ввод наших войск в Афганистан – правильный шаг?

– Это была большая ошибка недееспособного руководства – Политбюро страны. Перезревшие, старые люди, они не владели ситуацией. Так же, как и КГБ, руководство армией...

– Ваш отец прожил 116 лет. Примерно на каком году он перестал владеть ситуацией?

– Мой отец до последнего дня владел ситуацией, потому что он от народа никогда не отходил и всё время работал. Обычно он в шесть утра хорошо кушал и трудился до самого вечера – скотиной занимался, хозяйством.

– Наша нынешняя элита вроде бы не в пенсионном возрасте, но тоже, кажется, в некотором отрыве от народа...

– Многие партийцы, члены правительства не имеют жизненного опыта. Возьмите реформаторов – что они видели в жизни? Бывшие заведующие лабораториями, делают какие-то теоретические вещи, но «страшно далеки от народа»... И после некоторых необъективных и неправильных решений иногда мне кажется, что они эти промахи специально совершают.

– Например?

– Возьмите ситуацию на продовольственном рынке. Как эксперт ООН и как Председатель Высшего экологического совета скажу вам следующее. По расчетам ВОЗ, страна обеспечивает свою продовольственную безопасность, не меньше 70 процентов необходимых для населения продуктов производит сама. Россия же сама не производит и пятидесяти процентов продовольствия. Сорок процентов мы закупает, десять процентов страна недополучает, т.е. часть народа недоедает уже сейчас. Теперь вопрос: сколько денег Россия тратит на импорт продуктов?

– Действительно, сколько?

– Вы не поверите, но тратит меньше, чем Польша, где живет 40 миллионов человек, и где доля импорта составляет всего 25 процентов! Странная арифметика. Получается, что страна, импортирующая более 50 процентов продовольствия и в 3,5 раза превосходящая Польшу по количеству населения, платит за этот огромный объем продуктов меньше, чем страна, которая ввозит, по сравнению с нами в десятки раз меньше.

– За что же нам такие «льготы»?

– Любой здравомыслящий человек задастся этим вопросом. И сделает вывод: либо нас хотят посадить на продовольственную иглу, либо нам сбрасывают недоброкачественные товары.

– И каков ваш вывод?

– Я вам ответственно заявляю – и то, и другое вместе. Встречаясь с министром сельского хозяйства Гордеевым, мы обсуждали с ним этот вопрос. Ясно, что необходимо тарифное регулирование и введение квот на импорт. Эти методы для защиты собственного производителя практикуют все независимые страны мира!

– Почему же эти меры не приняты Россией?

– Потому, что правительственная Комиссия по защитным мерам во внешней торговле работает плохо. Складывается впечатление, что она специально формировалась так, чтобы

обслуживать интересы импортеров. Иначе чем объяснить тот факт, что в нее до последнего времени не входили представители союзов отечественных производителей. Вопиющий факт – и Минсельхоз не допускался к ее работе!

– И каков результат?

– Темпы роста импорта продовольствия в три раза превышают темпы роста отечественного производства продуктов питания...

– И с такими достижениями мы движемся в ВТО...

– Когда инструменты защиты государства работают против него на ум идут грустные мысли. Задумаемся: почему так часто принятая в мире практика лоббизма оборачивается в наших условиях созданием «пятой колонны»?! Думается, что правящей партии необходимо принимать конкретные кадровые решения по членам правительства, которые отвечают за этот участок работы.

– Михаил Чоккаевич, но многие вещи, которые Вы говорите, идут в разрез с делами правящей партии. И в тоже время Вы – член «Единой России».

– Кому-то нравится, кому-то нет, но свое мнение я ни от кого не скрываю и его хорошо знают. Я лично это говорю, и пишу. Но, может быть, партия еще устоится, наберет опытных людей и если будет конструктивная критика, то от этого «Единой России» будет только польза.

Ох, нелегкая это работа!..

Одна из самых заветных идей академика Залиханова – идея устойчивого развития. Нельзя заслужить уважения в мире, позиционируясь как сырьевой придаток.

– Михаил Чоккаевич, на ваш взгляд, такую большую, разнородную страну, как наша, трудно объединить какой-то одной идеей? Идеей устойчивого развития, например. Боюсь, она непонятна большинству...

– Идея устойчивого развития может стать объединяющей не только для страны, но и для мира. Идет глобализация, надвигаются экологические катастрофы, поэтому вопросы устойчивого развития волнуют очень многих. Современная человеческая цивилизация развивается в техногенной, или, говоря по-русски – в искусственной среде. Поэтому одним из ключевых вопросов экологии сегодня можно назвать конфликт между живым организмом – человеком – и натюрмортом техногенной среды, в который сам человек себя и встроил. И заметим, что техногенная среда в нашей стране перестала целенаправленно развиваться и модернизироваться.

– Что делать, бал правит рынок, и вместо пятилетнего плана у нас – «бизнес-планы»...

– Но посмотрите: вот вопиющий факт. Легко можно представить, какие сверхприбыли получают предприятия нефтепереработки. Однако по данным, которые приводит бывший министр ТЭК Юрий Шафраник, именно здесь самый большой, катастрофический, до 80 процентов, износ оборудования! А вы представляете, что такое авария на нефтеперерабатывающем заводе?! Вольные бизнесмены не только, образно говоря, закладывают мину под экономику страны, но без всяких образов превращают нашу страну в гигантское минное поле, где и мины гигантские. Может ли государство в таких условиях уходить из экономики, как это происходит сейчас? Может ли свободная игра рыночных сил выправить ситуацию?

Еще один пример. Мы приняли закон «О техническом регулировании». Законы-регламенты еще не ввели, а Госты, с подачи Минэкономразвития – уже отменили. С будущего года отменяем государственный контроль качества продукции на предприятиях, передоверяя его производителю. Но созрел ли у нас для этого производитель? Это вопрос, мягко говоря, спорный. Террорист, совершенно легально купив хлебозавод, может отравить целый город – такая перспектива легко просматривается...

– И каков вывод?

– Должна быть стратегическая линия, прогноз развития страны. На десять лет, а лучше долгосрочный... Но его нет.

– Вы считаете, что нет, а я думаю, что он есть, только не тот, который нам хочется...

– Может быть, где-то там в недрах у Грефа и есть план, как угробить Россию, но как сегодня поднять на ноги страну, чтобы народ видел реальный результат – правительство над этим абсолютно не работает. Всё идет «на авось», плывет по течению, попутно штопают там и сям возникающие проблемы, а о завтрашнем дне никакой заботы!

– Но ведь это очень тяжело – делать вид, что ты что-то делаешь, и одновременно делать нечто противоположное тому, что ты старательно имитируешь. Это ведь очень тяжелая работа...

– Абсолютно! Страшно жалко их...

После Эльбруса

– Михаил Чоккаевич, мне кажется, мы к проблеме устойчивого развития подходим не с той стороны. Давайте еще раз вспомним историю семьи вашего отца. Семья была вполне устойчивой, и прекрасно развивалась, судя по детям.

– И сейчас развивается...

– Замечательно! То есть в основе устойчивого развития должны быть высокие человеческие качества – физические и нравственно-интеллектуальные. А наше правительство совершенно не работает над проблемой устойчивого развития конкретного человека.

– А вы пойдите спросите у любого из них, которые сегодня нашим благополучием швыряются как могут, спросите у них, что такое устойчивое развитие? Ни один из них не скажет.

– Не скажет?

– Нет, не скажет. Что же касается человека, то выход его из собственной экологической ниши, разрушение ее и экологических ниш других организмов, сильное нарушение окружающей среды химическими и физическими мутагенами резко снизило уровень экологической безопасности. В результате меняется геном человека. Как и у всех ближайших диких видов – родственников человека, в его геноме существовала программа запрета на убийство особей того же вида («не убий» в библейской терминологии). Она явно стерлась у многих людей... Современный человек не любит себя как биологическое существо, не сохраняет свои физиологические функции, зато поощряет свои привычки, слабости, и все чаще подвергает себя различным рискам.

– Наркотики, алкоголь...

– Да. В общем, человечество ведет себя подобно обезьяне, которую поселили в современную квартиру: через некоторое время она все в ней изменила, многое сломала и разрушила, так ничего и не узнав о назначении предметов. Таковы нынешние отношения человека и природы.

– Но вернемся к нашей элите. Мне кажется, осознавая то, сколь плачевно «качество человека» в нашей державе (я имею в виду хотя бы продолжительность жизни населения), правительство все же должно озаботиться устойчивостью развития народа. Конечно, «нет человека – нет проблемы», но дуст или жесткие реформы всё-таки не тот путь, который даст нам процветание... А ситуация нынче такова, что всё чаще раздается голоса: дело идет к красно-желтой революции.

– Я очень этого боюсь. Потому что как можно сегодня сокращать 43 тысячи студентов? Куда они денутся?! Как можно миллион с лишним учащихся профтехучилищ выбрасывать на улицу? Это же молодежь из бедных семей! Как можно армию сейчас сокращать на 700 тысяч? «Эти» заплатят, и начнется революция.

– Но, может быть, это намеренное провоцирование процесса?

– Боюсь, что так. Вот «Тополь-М» есть у нас. Президент объявляет, что это самое эффективное защитное оружие. И вот руководители предприятий жалуются мне, что деньги – оборонный заказ – не приходят несколько месяцев. Если главная наша оборонная система не оплачивается, то что говорить о другом?! Еду в Киргизию, а там на нашей военно-авиационной базе сотни военнослужащих и гражданских давным-давно не получают зарплат, потому что их возложили дополнительным бременем на ВВС России, у которых и так всё обрезано. И наши люди влачат самое жалкое существование в чужой стране. Спрашивается, почему это делается?

– Сейчас ведь Госдепартамент США выделил 5 миллионов долларов для оппозиционных партий Белоруссии, чтобы сокрушить Лукашенко.

– Пять миллионов – официально, а на самом деле и все 500 будут. Средства вкладываются немалые, и они вернутся сторицей. Может быть, эти деньги как раз из нашего Стабилизационного фонда, что лежит в США под проценты.

– Да, это эффективная экономика называется. Вы, наверное, еще острее чувствуете, что политика – дело грязное по сравнению с вершинами Эльбруса.

– Политика – она ведь разная. Если утром деятель говорит одно, вечером другое – это одна политика, политика «падших женщин». А настоящая политика – другая. Евгений Примаков – тоже политик. Но разве он шел грязными путями?

2005

Нары, Канары и Закон Божий

Состав межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Здоровье» возглавляет Михаил Зурабов. Это имя сведущим людям скажет многое. Коррупционный скандал в Фонде обязательного медицинского страхования сделал достоянием общественности многие неприятные для Михаила Юрьевича факты. Так, находящийся под следствием глава ФОМСа Андрей Таранов вместе с министром Минздравсоцразвития были соучредителями страховой компании МАКС. В свою очередь, Генпрокуратура, проверяя ведомство М. Зурабова, выявила, что здесь не было организовано проведение конкурсов на замещение вакантных должностей и включение гражданских служащих в кадровый резерв. «Тепленькие местечки» приберегались для своих и проверенных.

Вслед за ФОМСом правоохранительные органы стали «трясти» Пенсионный фонд и другие структуры, подведомственные Минздравсоцразвитию. Всплыл очередной скандал – часть денег для летнего отдыха малообеспеченных детей изящно «выводилась» из отчетности... Правильно, у детей – все впереди, могут и подождать. А взрослым дяденькам и тетенькам, складно излагающим «государственные мысли» про нацпроекты, украсть надо «здесь и сейчас»?

Приоритетный национальный проект «Здоровье» имел, пожалуй, самый громкий промежуточный результат. Но «криминальное чтиво», которым время от времени снабжает общество Генпрокуратура, описывает и другие сферы нашей жизни. Например, в Омской области в результате незаконного оформления кредитов на подставных лиц из средств, выделенных Москвой на развитие сельского хозяйства, было украдено более 3,5 млрд рублей! На этом фоне 333 злоупотребления в учебных заведениях страны, связанных с национальной программой «Образование-2006», смотрятся весьма скромно.

Более значимы наши «достижения» в национальном проекте «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». После его объявления цены на стройматериалы взлетели в 2—3 раза (цены на жилье соответственно тоже не стоят на месте). Число обманутых дольщиков – не только в Москве, но и в других городах страны – пока не убывает. И это явление, кстати, тоже связано с криминогенностью общества: многочисленные фирмы «Халява-строй» незаконно получали лицензии, через подставных лиц приобретали участки земли и с самого начала строили не доступное жилье, а финансовые пирамиды.

«Буксует» и громко заявленная ипотека. Сбербанк России не церемонится с клиентом, выделяя ипотечный кредит под 14 процентов. В коммерческих финансовых структурах к клиенту отнесутся с большим пониманием – минимальная ставка 10 процентов. Но при этом гражданин должен иметь совершенно «чистые» доходы, эквивалентные двум с половиной тысячам долларов! Интересно, кто же способен взять такой кредит?!

Возможно, банки были бы более милосердны к населению, если бы они жили в правовом поле, а не работали в структуре гигантского «банно-прачечного комбината», который отмывает второй Стабилизационный фонд. Его-то бы нам и хватило на повышение зарплаты всем учителям, а не только избранным десяти тысячам; на финансирование науки и высоких технологий; на возведение новых медицинских центров и усиленную борьбу с алкоголизмом (а не только на производство дешевой водки); на массовое просвещение населения и поддержку «очагов культуры», которые в российской глубинке еле-еле тлеют; на дотацию сельхозпроизводителям; лизинг техники и поддержку молодежи, решивших родить не менее трех ребятишек. Кстати, идея завести большую семью – самое здоровое решение в нынешних реалиях криминального капитализма. Потому что надеяться в старости на Пенсионный фонд («обязательное пенсионное страхование») – это все равно что во времена «становления демократии» доверить свой ваучер Борису Березовскому.

История с национальными проектами показала: ничто в этом мире не проходит бесследно. В 90-е годы государство (в лице высшей власти) активно отпихивало от себя образование и здравоохранение (это, мол, теперь только за деньги!), сельское хозяйство (Запад нас накормит!), жилищное строительство (а это – ваши проблемы!), демографическую политику (да хоть перемрите вы все, раз не способны к новой формации, говорили реформаторы). Все бы ничего: меньше обязанностей – меньше головной боли для власти. Но кому интересна слабая страна, пусть даже и с «большими людьми», чьи нелегитимные капиталы могут быть в любой момент заморожены на Западе?!

И вот наступило время переосмысления и собирания камней. Но в ходе реализации нацпроектов выяснилась печальная вещь: слой трудящихся, на которых всегда держалась и держится Россия, сильно уменьшился, истончился, он, по существу, не способен ни к защите своих интересов, ни к генерации новых идей, поскольку занят только одним – физическим выживанием. Кроме того, за последние 15 лет общество настолько привыкло жить в ситуации «двойных стандартов» и несправедливости, что нововведения подавляющим большинством населения были восприняты (будем правдивы!) именно с сугубо циничной точки зрения. Для продажных СМИ национальные проекты – предмет (или объект, или возможность) пиара, для криминальных чиновников – еще один «пирожок», от которого можно отхватить лакомый кусочек, для «зарубежной» оппозиции – очередной повод для глумления.

Разумеется, во всех сферах жизни у нас есть честные люди, иначе и Россия бы перестала существовать. Но только за первую половину 2006 года, по данным министра МВД Рашида Нургалиева, число выявленных должностных преступлений возросло на 13,6 процента, а взяточничество – на 17 процентов. На треть больше выявлено взяточничества в особо крупных размерах. Средняя взятка по Москве – 100 тысяч долларов.

Возможно, эти цифры говорят о том, что у нас не только стали больше «брать и давать», но и больше «судить и сажать». Дело это не такое простое: половину преступлений, зарегистрированных в 2005 году и совершенных должностными лицами (6000 дел), организовали работники МВД РФ...

Так что же делать? В данных условиях нас может спасти только еще один национальный проект. Он не потребует больших средств. Самое главное в этом деле – массовость. Чиновников и бизнесменов всех уровней с «ипотечными» доходами нужно в принудительном порядке направить на краткие богословские курсы, где им внятно прочтут и прокомментируют Закон Божий. Где сказано, что все тайное становится явным, что есть суд Божий (и тут уже не откупись и взятку не дашь!), что у гроба нет карманов, и что деятельное раскаяние гарантирует прощение. Простые истины! А как они радуют сердце рядового россиянина...

2006

Дефицит реальных кадров в стране – огромен

Обществу нужен кадровый «костяк», с помощью которого осуществляется движение государственного организма. Должен ли «становой хребет» быть непременно партийным? На эту размышляет председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, член Генсовета партии «Единая Россия», кандидат юридических наук Владимир Плигин.

– Владимир Николаевич, перед Россией поставлена задача выйти в число пяти самых развитых стран мира. Готовы ли наши кадры, в том числе и бюрократия, чиновный люд, чтобы реализовать намеченные планы?

– Задача построения пятой экономики в мире, несомненно, архисложная. Она требует реформирования многих подходов и, в частности, тех, которые связаны с балансом трудовых ресурсов в Российской Федерации. Мы утратили планирование в этой области и нам необходимо вернуться к определению некоторых стратегических направлений формирования занятости в стране. Например, в течение нескольких лет мы принимаем в вузы больший контингент, чем у нас выпускается из школ. Только что прошло совместное заседание коллегии Генпрокуратуры и Министерства образования и науки РФ, где на мой вопрос о том, сколько сегодня мы готовим юристов, была названа цифра, которая шокировала всех: у нас 735 тысяч студентов-юристов! Понятно, что потребности народного хозяйства в представителях этой профессии значительно меньше. Правда, я должен оговориться, что примерно 320 тысяч получают юридическое образование в качестве второго высшего, но, тем не менее, это достаточно серьезная цифра.

Этот складывающийся дисбаланс проявляется во всех направлениях. Борис Грызлов на съезде партии «Единая Россия» сказал, что у нас сегодня в секторе реальной экономики заняты лишь 20 миллионов людей. Для решения задач, поставленных перед страной, это явно недостаточно. То есть нам нужно выправлять, выстраивать этот баланс – без подготовки высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров мы не сможем достичь результата.

При этом нам следует четко определить количество людей, занятых в управленческом аппарате. Я специально избегаю терминов, которые бы негативно характеризовали ситуацию, как-то, например, прозвучавшие в вопросе слова «бюрократия» и «чиновный люд». Государство не может существовать без реального профессионального управленческого аппарата, который бы был образован, компетентен и при этом не «давил» на общество, не был бы дополнительной нагрузкой.

Сегодня общепризнанно, что число людей, занятых в управленческой сфере только федерального уровня значительно превышает число всех управленцев СССР.

– Это действительно так?

– Да. Нарастание этого слоя происходит неконтролируемо. Поэтому люди не виноваты. Виновата система формирования исполнительной власти. Нам необходимо убрать дублирующие контрольные и надзорные функции, выверить систему исполнительной власти на уровне центра, регионов. Это большая работа. Но здесь не нужна революция, слом – нужна спокойная работа по систематизации функций. Мы должны к этому подойти к ней взвешенно и комплексно. Кстати, давая дополнительные гарантии тем людям, которые заняты в сфере управления и работают добросовестно.

– У нас уже была предпринята попытка оптимизации государственного управления – я имею в виду административную реформу. Как вы оцениваете ее итоги? В адрес реформы было много критических высказываний.

– При реформировании любой системы необходим консервативный подход. То есть сохранение некоторых стратегических вещей без их ломки. Потому что только такой, консер-

вативный предсказуемый подход, создает личную уверенность у всех участников управленческого процесса. Личная уверенность для нас всех очень важна. По стратегическим вещам нужны неспешные эволюционные изменения. Конечно, мы можем предлагать увеличивать количество заместителей в тех или иных сферах госуправления, но сами по себе функции кардинально перераспределять, возможно, и не стоит.

– Но разве сама административная реформа не была революцией в управлении?

– Знаете, в Библии сказано: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Была попытка действительно разделить функции, выстроить новую систему сдержек и противовесов. В ряде случаев это не удалось. В начальной фазе, когда эта структура не срабатывала, многим казалось, что «пробуксовка» является результатом личных амбиций и противоречий. Но когда эти противоречия и амбиции начали тиражироваться, выходя за пределы крайне деликатной сферы, которая называется культура, стало ясно, что это не личностная проблема, а интегральная. Да, вероятно, её нужно решать.

– На заседании Общественной палаты, где представляли доклад о коррупции, некоторые выступающие говорили о том, что если бы сегодня этот порок исчез, то вся система управления перестала бы работать. Можно ли надеяться, что закон о противодействии коррупции как-то изменит сложившееся положение? Каково ваше отношение к этому закону? И как мы будем достигать эффективности управления, если в этой сфере ничего не изменится?

– На самом деле в России есть развитое, системное, продуманное и вполне достаточное законодательство по борьбе с коррупцией. Это инструмент уголовного права, поэтому говорить о том, что у нас есть какие-то серьезные недостатки, связанные с законодательным регулированием данного вопроса, было бы ошибочным. Да, у нас есть обязательства в рамках международной конвенции по борьбе с коррупцией и кое-какие термины, связанные с этим документом, мы должны уточнить, – но это вопрос вполне решаемый.

Наивно думать, что увеличивая санкции до бесконечности в процессе борьбы с коррупцией, мы добьемся успеха. Социальная психология нам говорит, что любой срок больше 7 лет не имеет совершенно никакого значения для того лица, которому он назначен. При этом, кстати, я категорически против сокращения сроков по физическому насилию и по этому ряду преступлений. Более того, поскольку у нас действует мораторий на смертную казнь, в целом ряде случаев я за применение пожизненных сроков лишения свободы.

Но эти сроки связаны не с фактом наказания, а с фактом превентивности и защиты общества. То есть ставится задача не перевоспитания человека, а его изоляции от социума. Особенно в такой крайне деликатной и трагичной сфере как преступления против несовершеннолетних. Но пожизненное заключение за взятку или за иной случай коррупции – это нереально. Другое дело, что можно подумать о расширении процедур, связанных с возмещением ущерба или с изъятием необоснованно приобретенного имущества.

Государство и общество тратят огромнейшие деньги на развитую правоохранительную систему. Ссылки на то, что у нас не хватает каких-то мер, в том числе и законодательных, для борьбы с коррупцией – это создание проблемы на пустом месте. Да, коррупция действительно выполняет сегодня роль замещающего инструмента, то есть она заставляет те или иные вещи хоть каким-то образом решаться. Нужны четкие регламенты и четкие позиции. И нужны гарантии тем людям, которые исполняют государственные функции. Потому что если судьба управленца оказывается в зависимости от некоего выбранного чиновника, то это неправильно. Есть вершина айсберга, и есть основа. Смена должна касаться только верхнего слоя власти. Все остальные честно работающие чиновники должны быть гарантированы с точки зрения социального пакета.

– Действительно, в центре любого процесса стоит человек. В этом смысле судьбоносным был последний съезд «Единой России» – так велико было воодушевление присутствующих. Хорошо, когда «есть такая партия» и когда она берет на себя ответственность за происходящее

в стране. Но возникает вопрос: что же будет с беспартийными чиновниками? Получается, что они – вольно или невольно – тоже становятся частью этой структуры. Что им делать? Вступать в «Единую Россию»? Оставаться беспартийными и потому лишиться продвижения по службе? И не приведет ли это эпохальное событие к конъюнктурному росту рядов?

– Может, я кого-то обижу, но мне кажется, что у воодушевления, о котором вы сказали, было несколько причин. Первая причина – действительно позитивная и она отражает сложившуюся политическую реальность. Владимир Путин – самый популярный человек страны, который сделал все, чтобы партии победила, он закономерно стал ее лидером. Но есть и вторая причина. Люди получили гарантию того, что их сегодняшнее положение сохранится на достаточно продолжительный срок. Это, конечно, вызывает ликование.

Но есть и ещё одна проблема – проблема ответственности. Сегодня партия отвечает в своей совокупности за развитие страны. Я вижу основную проблему в выстраивании гарантий для граждан страны, в том числе и для чиновников. Мы должны принять законодательство, дублирующее модели целого ряда стран мира, где есть абсолютные гарантии для неполитического слоя людей, принимающих решения. Меняется выбор людей, частично меняется слой политических министров, все остальные стабильны в госаппарате. В этом принцип устойчивости государственной системы. Мы обязательно к этому придем.

– Но уже сегодня известны случаи, когда в некоторых регионах люди, которые не обеспечили победу «Единой России» на выборах, потеряли свои посты. На низовом уровне. Рассмотрим такую ситуацию: допустим, я чиновник районной администрации, в прошлом коммунист, сегодня в «Справедливой России». И что же? Чтобы стать чиновником областного масштаба, мне нужно вступать в «Единую Россию»?

– Я не думаю, что это так. Кстати, президент в рамках своего выступления на форуме предостерегал, чтобы не стало формироваться массовое увлечение по вступлению в партию. Он призывал к тому, чтобы реально проанализировать работу «Единой России» и принять, в том числе, и кадровые решения.

Думаю, что вне зависимости от партийной принадлежности специалисты у нас не пропадут. Дефицит реальных кадров в стране – огромен. И если в руководстве субъекта России находится ответственный человек, то он старается притянуть к себе таких людей откуда угодно – и будут ли они партийными или беспартийными, это – второй вопрос. Другое дело, что в ряде случаев появление такого рода специалистов субъективно может рассматриваться как угроза. Но ничто не вечно под луной. Ориентация на болотную кочку точно успехов не даст.

– В советское время существовала четкая система отбора и подготовки кадров. Она работала достаточно отлажено. Член Общественной палаты Андрей Пржездомский говорит о том, что в 90-х годах он попытался, работая в Администрации Президента, возродить старую систему хотя бы для высших кадров. Эта попытка не увенчалась успехом. Может быть, сейчас настало время прийти к этой системе или возродить ее отдельные элементы?

– Кадровая политика СССР базировалась на таком подразделении как организационный отдел райкома, обкома партии. Это была не фикция, а системный поиск людей из разных профессий, готовых к управленческой работе. Новая система кадрового отбора только складывается. Возможно, советский опыт здесь не будет лишним. И чиновникам нужны материальные и материальные стимулы для их работы.

– Может быть, одним из моральных стимулов могло бы стать понимание того, что ты служишь государству не олигархическому, а социальному; государству, которое ставит перед собой высокие цели? Ближайшие задачи нашего развития определены. Но 2020 год не за горами, и что будет дальше? Хотелось бы от «Единой России» иметь эту идеологическую стратегическую цель, рожденную самой жизнью.

– Понимаете, я считаю, что все дееспособные люди вместо того, чтобы разглагольствовать, должны просто работать. Потому что смотрит на тебя розовощекий балбес лет 35 и гово-

рит: у меня нет рабочего места, вы мне не даёте трудиться. Хочется сказать: никто из нас лично тебе ничем не обязан. Потрать небольшие усилия для создания нормальных условий жизни для своей семьи. Или раздаются голоса: вот, вы нам не даёте возможность рожать детей, создать нормальную семью. Но это совсем смешно! Накопи небольшое количество денег, поезжай в Калкутту и посмотри в каких условиях тоже можно рожать...

Для России это серьёзная историческая проблема – активизация потенциала людей. Чтобы они боролись за свою собственную жизнь. Разумный эгоизм, не нарушающий права других участников процесса, это то, что мы должны всяческим образом приветствовать. Мы не способны построить социальное государство на перераспределении природных ресурсов. А вот вырастить у себя в огороде на 30 сотках картошку и потом её продать – это каждому по силам.

У нас произошла деформация слова «труд». Труд воспринимается как некое продолжение рабства. У меня, например, всегда вызывает огромное изумление количество молодых людей в пиджаках и галстуках с папочками, которые стоят около офисов и глубокомысленно о чём-то рассуждают и много курят. Минимальное шатание некоторых экономических аспектов смоем мнимое благополучие этих людей, потому что кроме рассуждения об абстрактных вещах, они ничего делать в жизни не умеют. У нас великая страна с огромными ресурсами, и если ты не будешь печь пирожки, то это сделают другие люди, которые займут твоё место, а ты будешь только глубокомысленно рассуждать о том, что происходит вырождение народа.

– Действительно, инфантилизм населения, особенно мужского, ярко проявлялся и в конце 80-х годов и стал отчасти причиной развала СССР...

– Проблема в том, что дети в школах воспитываются исключительно женщинами. В результате появляется такое аморфное биологическое существо, неспособное на ответственные поступки.

– Полностью с вами солидарна. Но мне кажется, что часть населения в 90-е годы была инфантильна потому, что люди не чувствовали, что Россия – принадлежит им. Страна принадлежала олигархическим кланам, владельцам телеканалов, кому угодно, но не тем, кто честно сажал картошку на своих 30 сотках. Сейчас эта ситуация несколько изменилась. Отчасти благодаря «Единой России». Мы помним, что сначала это была достаточно аморфная партия. Сейчас она стала партией бюрократии, чиновников. Большую часть дееспособного звена «Единой России» составляет госуправленцы. Именно этот «скелет» – как к нему ни относиться – держит сегодня страну. Вопрос такой: как дальше будет развиваться партия, какой будет её эволюция?

– Партия будет продолжать формировать свою идеологию, это несомненно. Будет реально усиливать своё влияние в обществе. Это будет происходить за счёт здоровых механизмов гражданского общества – конструктивной оппозиции, прессы, демократии, открытости.

Сохранение стабильного развития страны с попытками улучшения вопросов самоидентификации и попытками активизации людей – единственный способ развития государства. А стратегическая задача – сохранение народа. Все остальное – приложится.

– И заключительный вопрос: каков для вас идеал чиновника? Что это должен быть за человек?

– Мне кажется, что это должен быть хорошо оплачиваемый профессионал с высокими моральными качествами и чувством России, как родной страны.

2008

Коррупция: берут деньгами, машинами, коттеджами...

Работа над базовым антикоррупционным законом идет уже полтора десятка лет, и конца ей не видно. За это время понятия «добро» и «зло» поменялись местами в сознании многих «государевых» людей. «Коррупция в России не правонарушение, а система общественных отношений, – заметил Валерий Фадеев, главный редактор журнала „Эксперт“. – Если бы это зло сегодня вдруг исчезло, то политическая и деловая жизнь в стране замерла бы, остановилась на месте».

Институт общественного проектирования при участии социологов из Института сравнительных социальных исследований подготовили доклад «Природа и структура коррупции в России». В исследовании говорится о трех видах коррупции: «верхушечной» (деятельность высших госчиновников), «низовой» (взятки инспекторам ГИБДД, сотрудникам паспортных столов и проч.) и «деловой» (коррупция, сопровождающая ведение бизнеса).

Доклад основан на интервью с 36 высокопоставленными экспертами, имена которых не были названы. Но многие известные люди могли бы наполнить документ «конкретикой». Адвокат Михаил Барщевский поведал историю о своем богатом знакомом, который пять лет назад искал занятие по душе. «Серьезные люди передали соискателю прейскурант со списком вакантных позиций, где была должность министра, несколько портфелей замминистра, пост начальника ГУВД и ряд других предложений. Как вы думаете, какой пост был оценен дороже всего? Начальник управления капитального строительства „Газпрома“! Такая должность стоила 12 млн долл., а пост министра тянул всего лишь на 5 миллионов».

Разумеется, теперь, что с учетом инфляции, цены возросли. За эти годы подросла и коррупция. Эксперт-бизнесмен делится в докладе своими наблюдениями: «При Ельцине не было таких масштабов коррупции, но это связано не с личностью Президента, а с тем, что если во времена Ельцина государственный организм был еще молодой, то сейчас уже насквозь коррумпированный». Ему вторит коллега: «Ситуация усугубляется с каждым годом на порядок».

В итоге результативность взятки сильно упала, сегодня она уже малоэффективна, именно поэтому крупный бизнес и выражает недовольство засильем коррупционеров. Но взятка – слишком «лововое» решение. Коррупционная схема, описанная одним из экспертов, может выглядеть и так: «Давление по договоренности с Администрацией Президента через правоохранительные или судебные органы на компании, имеющие в собственности интересные месторождения». Вот и «Газпром» «ежегодно списывает 3 млрд кубометров на утечку, которой нет. Воруют!»

Воруют везде, где только можно. «Транснефть» ежегодно официально списывает в соответствии с установленным нормативом 2 процента утечки нефти в размере более 4 млн тонн нефти (это небольшое месторождение). Таким образом похищается от 1,5 до 2 млрд долларов США. (В компании эту информацию комментировать не стали.) Руководители «Рособоронэкспорта» и Минобороны получают огромные «откаты» при реализации контрактов на поставку вооружений и техники. Некоторые берут земельными участками и виллами за рубежом. За выданные банками крупные кредиты высшее руководство берет взятки в размере банковского процента (+3). Чиновники «РЖД» продают бизнесу бюджетные «заниженные» тарифы для перевозки коммерческих грузов.

Зато Степан Сулакшин, директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (председатель попечительского совета Центра – президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин) считает, что на железной дороге коррупции нет, и кроме того, его Центр разработал 136 мер по борьбе с коррупцией и их внедрение «позволит существенно оздоровить обстановку в стране».

Научный редактор журнала «Эксперт» Александр Привалов не верит ни в 136 мер, ни в Закон о борьбе с коррупцией. «Никакого толку от этого документа я не жду. За 15 лет было 11 версий законопроекта, половину из них я читал. Абсолютно пустой закон, хотя мы обязаны его принять в соответствии с международными договоренностями. Некоторые говорят: с коррупцией будет бороться гражданское общество. Каким образом, интересно? Главное, чем надо заниматься в России, это строительством независимого суда. Правый суд оздоровит общество. Вот почему так важно обеспечить реальную независимость судей».

Заметим, что все эксперты доклада единодушно пришли к выводу: сегодня судебная система в России не является независимой. В первую очередь на нее влияют федеральная власть и Администрация Президента. Особенно компрометирует российскую Фемиду так называемое «выборочное правосудие», которое применяется к одним гражданам (или юридическим лицам) и благополучно минует других.

Зато в Советском Союзе обсуждаемая проблема решалась весьма эффективно. В те времена антикоррупционные барьеры создавала система отбора кадров, партийная номенклатура. Сегодня же бессмысленно требовать от чиновника применения антикоррупционных законов, если он оказался в своем кресле не по заслугам, а в результате деятельности лоббистов или за взятку. Партийно-номенклатурная система формирования власти разрушена, и наверху мгновенно оказались люди, не отягощенные моральным грузом. Как говорится, «золото» всплыло наверх...

В середине 90-х Администрацией Президента была предпринята попытка создать федеральный банк кадровой информации. Однако затея просуществовала недолго: влиятельные люди быстро поняли, что эта структура станет барьером на пути продвижения «своих людей» во власть. Отсутствие системной кадровой политики сказывается и по сей день. У всех на слуху недавняя история с Феликсом Киселевым, заместителем Михаила Швыдкого, у которого якобы обнаружили поддельный диплом Астраханского госуниверситета.

То, что одной из причин коррупционных процессов в России сегодня являются закрытость госвласти и отсутствие системной кадровой политики, не вызывает сомнений. Деньги заменили человека – это, пожалуй, самая большая «гуманитарная» катастрофа, которую переживает страна в постсоветский период. Пока остается открытым вопрос: является ли это факторным «помутнением» или необратимым процессом?! Что ни говори, но для «одноразовых людей», лишенных чувства исторического времени, отсроченные перспективы, вроде «общества всеобщего благоденствия», «коммунизма» или даже «Царства Божьего», не важны. Главная их задача – урвать здесь и сейчас.

Успехи на этом гиблом пути очевидны. Увы, но ни деньги, ни виллы, ни яхты не отменяют закона жизни: что строим, то и получим...

Стойкое чувство «дежавю» (ощущение «уже виденного» и «уже слышанного») появляется при обсуждении важнейших вопросов нашей жизни. В случае с проблемами коррупции «круговорот говорильни» достиг у нас невиданных в мире высот – за последние 12 лет парламентарии предпринимают чуть ли не 18-ю попытку принять антикоррупционный закон в России.

Очередной пакет законов был вынесен на обсуждение общественности. После майского заявления Дмитрия Медведева о необходимости борьбы с коррупцией были созданы четыре группы юристов, которые подготовили свои предложения. Предполагается, что закон о противодействии коррупции, поправки в Закон о Правительстве и еще два законопроекта (вносят изменения в 25 федеральных законов) в первом чтении будут приняты уже после 7 ноября. А пока специальная рабочая группа в Государственной Думе принимает предложения от реги-

ональных и федеральных органов власти по совершенствованию законопроектов. В 18 субъектах РФ уже есть подобные законы. Это, например, такие территории, как Татарстан, Республика Тыва, Кабардино-Балкария...

Особый «колорит» нынешней дискуссии придавало то обстоятельство, что в эти же дни два видных депутата стали объектами подозрений в причастности к коррупции. Инициаторами расследования выступили разные инстанции, более того, разные государства. (Речь идет о Владиславе Резнике и Валерии Драганове.)

Пока в верхах «разрабатывают механизмы», жизнь идет своим чередом. Жители дачных поселков «Огородник» и «Речник» взывают к «людям добрым», чтобы те помогли им спасти свои дома (ныне их сносят по решению властей). Дачники получили участки в 1956 году, когда территория в Крылатской пойме еще не входила в состав Москвы. В 1999 году столичные власти объявили эти земли «природно-историческим парком» и решили построить там гольф-поля с фешенебельными мини-гостиницами. В отсутствие хозяев снесено уже 49 строений... Разумеется, по решению суда – всё законно. Правда, слушания проходили в отсутствие ответчиков, которых даже не уведомляли о судебном разбирательстве. Судебные приставы, руководящие сносом домов, не показывают жителям ни судебных постановлений, ни исполнительных листов. Работа кипит...

Типичный «конфликт интересов» (в данном случае застройщиков и дачников). Для решения подобных ситуаций в дело вступают либо суды (чья независимость у нас весьма прозрачна), либо коррупционная «смазка». Побеждает сильнейший. Что же касается «разработки механизмов», то есть представленного пакета законов, то, по мнению Евгения Мысловского, президента фонда «Антимафия», в нем нет ничего нового. «Здесь даже нет определения, что такое коррупция. Нет контроля за деятельностью чиновников. Нет контроля за финансовыми рынками – главной базой коррупции. Нет контроля за доходами и расходами крупных чиновников. Закон очень нетехнологичен, он заполнен декларациями».

При ратификации Конвенции по борьбе с коррупцией наши парламентарии исключили из нее 20-ю статью – о незаконном обогащении. Речь там идет о том, что госслужащий должен нести уголовную ответственность, если в его собственности нашли активы или имущество, превышающие задекларированные. В представленном пакете законопроектов статьи о незаконном обогащении тоже нет. Кроме того, коррупция определяется как получение прибыли имущественного характера, хотя зачастую люди идут на подобные правонарушения ради повышения в должности или политического успеха.

«Бороться с коррупцией в целом по стране» нельзя, не затрагивая «политической коррупции». Первым шагом могло бы стать понятие «публичные должностные лица», которое следовало бы закрепить в законодательстве. К таким «лицам» нужно отнести всех из перечня госдолжностей, руководящих работников силовых ведомств, Центробанка и др., вплоть до чиновников местного самоуправления, предусмотрев для них единые и жесткие правила (жесткий кадровый отбор на конкурсной основе, система публичного контракта, принятие кодекса служебного поведения и проч.), считает Елена Панфилова, гендиректор Центра антикоррупционных исследований Трансперенси Интернэшнл-Р.

Но пока суд да дело, количество правонарушений против интересов государства и государственной службы растет. За первое полугодие их стало больше на 30 процентов. Количество фактов взяточничества возросло на 6 процентов, а всего за первое полугодие прокуратурой было выявлено 26 тысяч 787 преступлений в сфере коррупции. «Почти 4 тысячи материалов, содержащих признаки коррупции, направлены прокурорами в первом полугодии в следственные органы, по которым возбуждено немногим больше 1,5 тысячи уголовных дел», – заявил на коллегии ведомства Генпрокурор Юрий Чайка. 26 тысяч преступлений и 1,5 тысячи уголовных дел (которые, возможно, тихо «скончаются» в ходе следствия) – есть разница?! Вот и на обсуждении законопроектов звучали порой взаимоисключающие суждения. Одни экс-

перты говорили, что «мы с ног до головы опутаны коррупцией», другие эмоционально восклицали – «ведь мы же живем в свободной стране!».

Но свобода говорильни еще не означает пришествия подлинной демократии. Она наступает только вместе с неотвратимой ответственностью за содеянное. Что остается? Уповать на то, что в обстановке перманентного «дежавю» «найдутся силы, заинтересованные в настоящей борьбе с коррупцией»? «Не найдутся», – считает президент фонда «Индем» Георгий Сатаров. По его мнению, для искоренения коррупции, в том числе и ее политической разновидности, в стране нужно «менять политическую систему», чего не станут делать те, кто эту систему создавал. Для такой борьбы «существуют другие способы», но «они запрещены российским законодательством».

Остается только добавить, что сам Г. Сатаров и творил данную систему, будучи в 1994—1997 годах помощником Президента РФ.

2008

Две России, или что будет в 2019 году

Павел Медведев – политический долгожитель: в 1990—1993 годы – народный депутат РСФСР, далее – депутат Государственной Думы пяти созывов, член Комитета ГД по финансовому рынку. Мы задали известному политику несколько простых вопросов.

– Павел Алексеевич, вы представляете власть законодательную, я – «четвертую власть», прессу. Давайте поговорим о состоянии дел в стране, о жизни людей, основываясь на той информации, которой мы обладаем. Мне кажется, что у нас сейчас есть две России. В одной России – высокие зарплаты, достойные пенсии, красивые жилища и виллы, а в другой – ипотека, прожиточный минимум и нищенская старость. В одной России – прекрасное образование в элитных учебных заведениях, в том числе и в зарубежных, а в другой – закрытые сельские школы и медпункты. В одной России – дорогие машины и свободные дороги, а в другой – «пробки» и акции «синих ведерок». В одной России – «мягкий» Уголовный кодекс, а в другой – беззащитность перед законом. В одной России – отдых на лучших курортах планеты, в другой – бытие среди пепелищ и лесных пожаров. Мне кажется, что чем далее, тем более расходятся две общности – Россия крутых бизнесменов и чиновников и Россия всех остальных граждан. И у меня лично такое состояние дел вызывает чувство глубочайшей тревоги. А что скажете вы по этому поводу?

– Я считаю, что это огромная опасность. Но я до некоторой степени живу в башне из слоновой кости, потому что всегда был депутатом от Москвы, от Юго-Западного округа. В столице ситуация заметно лучше, чем в целом по стране. Я как-то был в одном из сельских районов Брянской области, пострадавших от чернобыльской катастрофы, ездил по деревням, разговаривал с жителями. Вот тут-то сердце у меня и оборвалось – люди получают символические доплаты, несколько сот рублей, живут трудно и бедно.

Это, конечно, кошмар. И есть опасность, что нация расколется. Определенные усилия делаются, чтобы этого не произошло, но они недостаточны. На пути консолидации нации много препятствий, и самое страшное из них – коррупция. Начинает человек как-то барахтаться, заводить свое дело – и оказывается, что его тут же обкладывают данью и чиновники, и бандиты, и милиционеры.

Я чувствую свою вину за то, что я, по большому счету, не знаю, как нам справиться с этой задачей – консолидацией нации. У Диккенса есть такой образ – вечный кандидат в парламент. Это человек, которого много раз не избирали, хотя ему казалось, что он – самый достойный претендент. Другие кандидаты предлагали гражданам звезды с неба, а у него вся программа сводилась к одному пункту: каждой английской семье – гуся на Рождество. Я тоже ношусь с неким фигуральным «гусем». Двадцать с лишним лет назад у меня была программа кардинальных экономических изменений. Но оказалось, что каждый шаг вперед связан с невероятными трудностями – это все равно что биться головой о стену. И мне показали на «гуся» – у нас в стране нет банковского законодательства. Наш грандиозный успех – принятие Закона о страховании вкладов. У меня была приемная для обманутых вкладчиков, в которую в 90-е годы невозможно было войти – в ней собирались толпы людей. В кабинете у меня под стеклом висят три бабочки – это благодарность граждан за то, что я невероятными усилиями выбил из Мавроди миллиард «старых» рублей. Но этих денег не хватило даже для десятой части тех, кто был обманут мошенником.

Конечно, установить рай на земле невозможно, но я пытаюсь добросовестно делать то, что в моих силах. Теперь, мне кажется, я придумал, как прекратить историю с обманутыми дольщиками. Может быть, и здесь мы добьемся результата.

Что же касается вашего вопроса, то я бы не делил Россию на крутых бизнесменов, чиновников и остальных граждан. Разделение иное – некоторые чиновники, работающие на невы-

соких должностях, получают ничтожные деньги. Их скорее нужно отнести к той России, где квартиры не дождешься, где тысячу раз надо подумать, чтобы родить первого ребенка и т. п.

– Возможно, вы и правы, но мне неизвестны чиновники с зарплатами сельских учителей, социальных педагогов, воспитателей детских садов, хотя отвечать за жизнь и здоровье маленьких детей гораздо тяжелей, чем оперировать бумагами... В советское время выпускники школ мечтали стать врачами, космонавтами, военными, потом настали 90-е годы, там был иной выбор, сейчас социологические опросы показывают, что приоритет юношества – стать чиновниками. Значит, это самый прямой путь к деньгам и власти.

– То, что эта мечта возникла, большая беда. Значит, менталитет общества искажен. Потому что это мечта, ведущая в никуда. В Госдуму приводят на экскурсии старшеклассников. В начале 90-х я спрашиваю ребят: «Ну что, молодые люди, будете дальше учиться?» Молчание. И тут один мальчик спрашивает: какая у вас зарплата? Я ответил. Он мне говорит: «А вот мой кореш торгует водкой в палатке и зарабатывает в несколько раз больше. Зачем учиться?!»

Прошли годы, выросло новое поколение. Спрашиваю новых экскурсантов про учебу, они в один голос кричат: «Будем банкирами!» Трагическое заблуждение: оператор в кассе тоже маленький банкир, но его работа тяжела, доход невысок.

Я регулярно беру студентов и аспирантов на практику и лучших рекомендую в чиновники, поскольку дружу с Минэкономразвития, Минфином и Центральным банком. Но через три-четыре года эти ребята оттуда уходят – из-за невысоких зарплат.

– Чиновничество – это своего рода нервная система в государстве, она выполняет все команды и осуществляет обратную связь, и от эффективности ее работы зависит здоровье общества, в том числе и психическое... В советское время вообще не готовили госслужащих – не было ни академий, ни факультетов и тем не менее управление в государстве было действенным и результативным, несмотря на отсутствие Интернета и мобильной связи. Откуда тогда брались чиновники? Они «вырастали» из своих основных профессий – молодой специалист, будь то агроном, врач, инженер, учитель, если он на своем рабочем месте проявлял организаторские способности, всегда мог надеяться на продвижение по партийной или административной линии, потому что действовали социальные лифты, ценились не связи, не деньги, не личная преданность, а знание дела. Этого требовала сама логика жизни – в стране развивалось материальное производство.

Сегодня чиновники – это зачастую люди без практического опыта в курируемой ими области. Мы видим, что руководителями высшего уровня могут становиться совершенно неожиданные люди – армией командует человек, который торговал мебелью, сельским хозяйством страны руководит врач. Это вообще как?! И этот подход транслируется у нас на города и веси, копируется в провинции, и тогда у нас здравоохранением в районе начинает управлять кладовщик, культурой – лавочник и т. п. Потому что госслужба престижна, получение хорошей пенсии неизбежно вне зависимости от результатов работы. А ответственность у чиновника не перед народом, а перед вышестоящими, значит, главное – создать видимость бурной деятельности, что мы повсеместно и наблюдаем.

– Про министра сельского хозяйства ничего сказать не могу, а вот министр обороны вызвал мою симпатию тем, что примерно такие же упреки – в незнании своей сферы – выслушивал когда-то и я. После окончания мехмата МГУ я начал преподавать, но мой начальник Станислав Шаталин настоял на том, чтобы я переквалифицировался в экономиста. Я стал изучать статистику и вместе со своими товарищами к концу 1972 года мы составили прогноз: Советский Союз до 1989 года не доживет. Тогда мне говорили: ты не можешь быть экономистом, будучи математиком.

И потому я не поленился, пошел в Минобороны на одно из больших собраний, где был представлен весь генералитет. Мне показалось, что предложения министра были весьма рациональны. Я бы подправил только один пункт его программы – поскорее избавился от призыв-

ной армии, потому что «Сколково» (я говорю об инновационном центре в данном случае как о символе) с ней несовместим, талантливая молодежь должна учиться, а не служить. То, что вузы превратились в полный кошмар – там часто не готовят специалистов, а выдают дипломы, в значительной мере результат того, что у нас сейчас призывная, а не профессиональная армия: многие идут в вуз не за знаниями, а за отсрочкой от воинской службы.

– Но в СССР тоже была призывная армия, и это никак не мешало качеству высшего образования.

– Действовала другая система – военных кафедр, и я, например, абсолютно честно не служил в армии, хотя получил звание лейтенанта запаса. «Сколково», открытые границы и армия противоречат друг другу.

– Хорошо, давайте вернемся к нашей центральной теме. Допустим, что министр обороны и вы лично – это счастливое исключение из правила. Но все-таки система подготовки кадров для управления страной – логичная и ясная – должна существовать?

– Вы – лакировщица действительности. На самом деле ситуация намного хуже. Звонит мне как-то товарищ по экономическому факультету, просит сделаться оппонентом на защите докторской диссертации. С большой неохотой соглашаюсь: «Пусть соискатель принесет диссертацию». А мой товарищ: «Зачем? Отзыв тебе напишут, прочтешь во время защиты». Нет, говорю, я так не могу.

Приходит милый молодой человек, кандидат экономических наук. Диссертация, как и положено, 300 страниц. Он что-то говорит, я листаю этот талмуд и в первой трети работы встречаю очевидную глупость. Спрашиваю: «Что это?» Тут «ученый» изумляется: «А мне так говорили...» Листаю работу дальше и вдруг во второй трети вижу ту же самую страницу! И в последней части – она же! То есть «диссертация» – это блок макулатуры из ста страниц, повторенный три раза!

Молодой человек, видя такую картину, совершенно не смущаясь, говорит мне: «Какие нечестные люди!.. Я им заплатил, а они мне такое безобразие подсунули». Конечно, я отказался оппонировать на этой защите.

Проходит два-три года. И вдруг я узнаю, что тот молодой человек уже не только доктор, но и профессор. Чему он может научить?!.. И вот, представьте, люди, которые принимают ответственные решения в государстве, все время ссылаются на научную экспертизу. А судьи кто, вот такие «ученые»?.. Они вам за деньги напишут любую экспертизу.

– Да, история действительно грустная... Вы говорили о том, что готовили прогноз, доживет ли СССР до 1989 года. Я не знаю, как вам в башне из слоновой кости видится ситуация, но, по моему скромному мнению, из тех наблюдений, кои мне доступны, перспективы того, что нынешнее государственное устройство уцелеет, допустим, до 2019 года, весьма призрачны. Потому что уровень профессионализма управленческого, научного (вы привели весьма яркий пример) ниже всякой критики. Это очень чувствуется в обществе и связано, конечно, с уровнем образования, с падением нравственности, с заданными ориентирами. Обращаю ваше внимание также на то, насколько население из «второй России» озлоблено против чиновничества. Может быть, власть судит о любви к себе по телевыпускам новостей или по каким-то встречам, куда приведены специально отобранные люди, но вот примеры другого свойства. Когда у нас несколько высокопоставленных чиновников, браконьерствуя, погибли на охоте, народ в блогосфере ликовав: «Есть Божий суд! Архары отомстили!» Или совсем свежая история: инвалид Рудаков расстрелял в Нижнем Тагиле сотрудников Фонда соцстраха. Тоже, судя по отзывам в Интернете, этот «ворошиловский стрелок» встретил полное народное понимание. Он, кстати, оставил предсмертное письмо со словами: «За десять последних лет я благодаря чиновникам стал таким, как и они. Мне теперь наплевать на жизнь тех, кто сидит в кабинетах и живет за чужой счет». А посмотрите, что творится на Северном Кавказе! Каждый день там взрывают или убивают. И здесь не только «происки врагов», религиозные и национальные противоречия.

Это еще и такой дикий способ утвердить справедливость, которую люди не чувствуют. На Кавказе много избыточного молодого мужского населения, и там эта картина выглядит рельефней, чем в целом по стране.

– Действительно, ненависти много. Но реагирует активная часть населения, остальные пассивны и безразличны. Когда я строил баррикаду на мосту в августе 1991 года (я получил потом медаль «Защитнику свободной России»), там были огромные толпы – около ста тысяч человек. Но в СССР жили почти триста миллионов, и подавляющее большинство населения осталось пассивным – именно поэтому и обвалилась советская власть! Статистически она никому была не нужна, как и царь в 1917 году.

– То есть нынешнее социальное устройство, основанное на административной вертикали, необходимо прежде всего чиновникам и они, как люди заинтересованные и активные, сохраняют Россию? Остальные – все равно «болото», инертная масса. Так, что ли, получается?

– Нет, речь о другом. Большинству населения нет никакого дела до власти и до того, есть ли на свете депутат, существует ли чиновник и т. п.

– Но на последних парламентских выборах в 2007 году явка составила 63 процента. Во всяком случае, такая картина вырисовывается у нас по протоколам. То есть большинство граждан проявили свою заинтересованность в том, кто ими будет управлять. Были победители, они нам известны... Правильно ли я поняла, что вы от прогноза – что ожидает нас в 2019 году – уклоняетесь?

– К прогнозам я вообще отношусь осторожно. В молодости – да, было дело, но тогда меня спровоцировали коллеги-математики. Есть некий параметр экономики – не буду погружаться в детали, какой именно, – он быстро и равномерно ухудшался, и стало ясно, что уже в 1989 году страна не сможет нормально жить.

– Но, на ваш взгляд, существуют ли какие-то системные методы, которые бы позволили государственное управление в России сделать более уважительным к своему народу?

– Корень зла, конечно, коррупция. Куда ни кинь, везде клин. Если людей не мучить, дать им свободу, все у нас получится. Здоровым процессам в обществе не надо мешать, им следует помогать. Был у меня как-то на приеме хитрый мужичок, пекарь. Формально он пришел ко мне советоваться – купить ли ему третью хлебопечку, а фактически – хотел поиздеваться. Потому что он стал мне рассказывать про свои мытарства: заплатил в налоговой инспекции, ему еще одну бумажку выписали, иначе – проверка, после пришел милиционер, стал требовать решетку на окна, а пожарные, наоборот, велели ее срезать; потом его посетил местный начальник, пожурил за то, что дорога перед пекарней в колдобинах, и пригрозил, что будут проблемы с арендой... И вывод из его рассказа был таков: зачем мне третья печка, тогда я буду считаться уже не мелким предпринимателем, а средним, и обирать меня будут больше, чем сейчас; куплю я лучше жене шубу.

Никаким законом такое состояние дел не перешибешь и не исправишь. Но я все-таки надеюсь, что я своего «гуся» пасу неплохо. Даже в нашем коррумпированном мире можно создать систему страхования, хотя мне умные банкиры объясняли, что это невозможно. Конечно, хорошо бы иметь не «гуся», а «индейку» – какие-то более крупные достижения. И главное – бедного моего пекаря освободить от давления бюрократии. А вот как это сделать, давайте думать вместе.

2010

Операция «Дезинформация»

Зрелище торжественного вступления в должность Президента России как-то неприятно поразило безудержным ликованием собравшихся. Трудно поверить, что эти три тысячи человек, собранные в Кремле, настолько далеки от народа, что понятия не имели о событиях, происходивших в Москве накануне. А именно: о массовом мордобитии ОМОНОм участников протестного марша миллионов. Драка была жёсткой, и спровоцировали её власти, чтобы показать, «кто в доме хозяин». Но моральная победа осталась за митингующими. И, видимо, чтобы сгладить впечатление от уличного поражения, кремлевская толпа истово изображала восторг и ликование.

Но праздника – не чувствовалось. Останкинская «фабрика грёз» напрасно выдавала красочную картинку – в каждом кадре торчали «ослиные уши». То значок «Мерседеса» на машине первого лица (почему не «Лада-Калина» желтого цвета?), то толпа судей в потешных нарядах – это у нас-то, где о «юриспруденции Вышинского» уже говорят как о сравнительно гуманном, то торжествующий внос тощей брошюры Конституции, которую, как пояснил диктор, слегка переписали, чтобы продлить срок президентских полномочий... С таким же пиететом, впрочем, можно было внести на церемонию добытую на дне Таманского залива амфору – градус ликования был бы не меньше. В какой-то момент показалось: это не событие из государственной жизни, а очередное телешоу с нанятой за деньги самодеятельной массовой, которая по велению режиссера изображает нужную эмоцию – аплодирует, кричит, машет руками и пр.

Вот что стало поразительным в данном действе – отсутствие подлинности переживания. Подумалось: воскресни и явись вдруг на этот праздник Сергей Радонежский, Всея Руси чудотворец, ликование было бы меньшим. Царили бы смятение и растерянность: «Как? Кто это?» Несоответствие изображаемой радости, реального свершенного за последние годы и действительного положения дел в стране, есть результат участия мнимой «элиты» и её обслуги в кампании дезинформации, которая стала нормой государственной информполитики.

В самом деле, любая власть занимается пропагандой – распространением фактов, аргументов, слухов для воздействия на общественное мнение. Это, как говорится, «святое»: «мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем», «батраки и комсомольцы – на трактор!», «враг будет разбит», «и на Марсе будут яблони цвести» и пр. Пропаганда должна, как увеличительное стекло, изменять масштаб событий, мобилизовывать народ на борьбу и труд. Но в основе своей такая манипуляция всегда имеет реальное, здоровое зерно – на этом, собственно, и строится её успех. Будь «Единая Россия» собраньем дружных муз и кандидатов в святые, никогда бы лозунг «партия воров и жуликов» не укоренился в общественном сознании, и никакие потуги Госдепа тут бы не помогли.

Другое дело – дезинформация. Её сердцевина – ложь изначальная, замаскированная правдивыми фактами, как труп покойника дорогой косметикой. Спецслужбисты обязаны в совершенстве владеть этим приёмом, дабы «втирать очки» противникам, находясь со шпионской миссией в иностранном государстве. Дезинформация при этом должна включать и элементы достоверности – для «отвода глаз».

Посмотрим теперь на современную российскую информационную политику. На телевидении всё заповолонили артисты (лицедеи), т.е. люди, играющие чужие роли. Много телепередач, где малоизвестные или непрофессиональные актёры изображают «настоящих» судей, влюблённых, потерпевших и пр. Верховные дезинформаторы нагнетают эту пустую медийную массу совершенно сознательно, потому что в окружении симулякров они чувствуют себя на экране образцами подлинности. Реальные люди на телевидении представлены в двух вариантах: а) нравственные уроды различных типов – криминал, бытовые истории «от Андрея Малахова»; б)

т.н. «элита» из разряда «лижет в пояс, лижет ниже» (Маяковский бессмертен). Все остальные типы присутствуют на ТВ в микроскопических дозах.

Задача дезинформаторов – окружить себя плотной стеной из малоумных людей, неспособных разгадать спецслужбистскую игру, прямых коллаборационистов и продажной «элиты», заинтересованной только в личном обогащении, личном пиаре и личной безопасности. Невиданный разгул коррупции в стране, поразивший в том числе и силовые ведомства, свидетельствует только об одном – дезинформаторы вынуждены расширять свою «социальную базу», чтобы удержать власть, источником которой, как мы можем предположить, является вовсе не многонациональный народ Российской Федерации и даже не победоносный Народный фронт.

Понятно, что вторая задача дезинформаторов – это планомерное убийство подлинного духовного пространства в стране, уничтожение всего интеллектуально живого, честного и умного. Тут и превращение прессы в унылый пиар властей всех уровней, и многолетнее телевизионное облучало населения беспробудной пошлостью и непотребными зрелищами, и навязчивое насаждение культуры «целующихся милиционеров» сначала с помощью Михаила Швыдкого, а после трудами Марата Гельмана (последний с энтузиазмом пропагандирует макеты храмов, составленные из медицинских клизм).

Наконец, дело дошло и до института церкви – и здесь правит бал дезинформация. Только в условиях имитационного госуправления человек, окруженный «троюродными сёстрами» и в нимбе из «нано-пыли», мог быть «избран» на патриарший престол. Церковь наша, даже такая слабая, какой она является сегодня, всё равно есть величайшая опасность для проповедников лжи – потому что духовная жизнь побуждает людей искать правду. Вот почему так важно для дезинформаторов создать в медийном пространстве новый её образ – собрание алчных мракобесов и сытых дельцов. А что касается последнего оплота информационной свободы – интернета, то бесконтрольность в нём всё ещё выгодна политконструкторам «Дома-2» и прочих порнозрелищ. На одного молодого правдоискателя в сети приходится десятки тех, кто приходит в мировую паутину в поисках сексуальных утех и «дури».

Государственная машина, построенная на тотальной дезинформации, ставит нормальных людей в безвыходное положение: служить такому механизму, значит, в большей или меньшей степени, способствовать уничтожению страны. Это всё равно, что содействовать выращиванию раковых клеток. Что ж, для наиболее прозорливых дезинформаторы охотно открывают калитку: скатертью дорожка! Страна, заполонённая гастарбайтерами, выпихивает лучшие интеллектуальные силы за границу, а официальная информационная политика ненавязчиво живописует прелести иностранного жития – правовой комфорт, социальная защита, любимая работа... Тем, кто правит нами здесь, не нужны умные конкуренты ни в одной области, потому что имитация захватила образование и науку, медицину и оборонку, авиацию и космос, культуру и правосудие.

Эмиграция – мировоззренческий соблазн для национальной интеллигенции. Жизнь одна, и прожить её надо так, чтобы не растерять данные от природы интеллектуальные дары. В обмен на самореализацию за рубежом от умного человека требуются сущие пустяки – смириться с тем, что Россия медленно, но верно освобождается от думающего и здорового населения, от высокотехнологичных производств и культурных традиций. И эту «зачистку», пожалуй, острее всего чувствуют дети. И потому в нашей богатой (судя по убранству кремлёвских залов) и счастливой (гости-то как на церемонии ликовали!) стране подростки прыгают с крыш и лезут в петлю, травятся и режут вены. Россия – мировой лидер по молодежным и детским суицидам. С чего бы?! У нас же замечательный духовный климат, социальное государство (по Конституции) и вообще «всё для блага человека»! Рай земной, если судить по новостным передачам нашего ТВ.

Что же делать?! Читать вечерами биографию Махатмы Ганди, а по утрам почаще вспоминать майора Сергея Солнечникова. Что дороже денег? Жизнь. А что дороже собственной жизни? Неужели чужие дети, мальчишки-солдаты?!.. Да, не каждый из нас способен на подвиг. Но каждый нормальный человек должен знать и понимать разницу между настоящим и мнимым, между героем и подлецом.

Борьба с дезинформацией – это, прежде всего, духовная работа. Национальная интеллигенция обязана говорить людям правду. Не надо бояться! Говорить правду – это не гранату собою закрыть. Говорить правду – это норма для хорошо воспитанного человека, не более того.

2012

Экономика

Таков удел России?

Наш удел – всемирность, утверждал в свое время Ф. М. Достоевский. А всемирность – это, выражаясь на нынешний лад, – глобализация, участие в ней. Каковы роль и место России в этих процессах? Мыслями на этот счет делится член Совета Федерации РФ от администрации Ставропольского края Анатолий Коробейников.

– Анатолий Антонович, на ваш взгляд, какова сегодня главная задача в экономической сфере России?

– В одном из первых президентских выступлений Владимир Путин заявил о необходимости инвентаризации страны. Периодически он отмечает, что надо проинвентаризировать различные отрасли экономики. Президент как-то обронил: стыдно признаться, но мы до сих пор не знаем, чем располагает Россия. Сегодня знать цену России – актуальнейшая государственная задача, решение которой требует политической воли.

Настало время посчитать все, чем располагает Россия. Речь идет о стоимости природного и человеческого капитала, о необходимости комплексной статистической оценки стоимости всего богатства страны как общенациональной собственности.

– Видимо, при определении ценности национальных ресурсов мы должны различать понятия «природная цена» и «рыночная цена»...

– Безусловно. Природная цена фиксирует размеры «природного капитала», и она является базовой по отношению к рыночной. Надо преодолеть сложившееся недомыслие государственного масштаба, заключающееся в том, что если нет хозяйственно-экономической деятельности и тем более нет дохода, то нет и смысла определять стоимость природных ресурсов в их естественном положении. Поэтому сегодня разброс в оценках стоимости российского национального богатства слишком велик: от 30 до 300 трлн долл.

В России, с ее ресурсными и географическими масштабами, государство должно быть самым крупным собственником, выступить в роли титульного владельца природных ресурсов. Для страны не полезно то, что извлекаемое из недр сырье – по статусу общенациональная собственность – модифицируется целиком в собственность частную.

Ни одно государство в мире не позволяет себе полного дерегулирования экономики. Безбрежный либерализм хорош для рядовых граждан и в частном секторе. Но он вреден для органов государственной власти в период экономического разброда и особенно вреден, когда касается того, что принадлежит всему обществу. У нас творится небывалое в мировой истории: природная рента достается владельцам и менеджерам добывающих компаний. Ими присваивается до 80 процентов сверхприбыли. По степени алчности наши олигархи – впереди планеты всей. А ведь в основных нефтедобывающих странах доля государства в доходах от добычи нефти составляет от 60 до 90 процентов. Произошла подмена понятий: вместо основных фондов приватизировано общенациональное богатство недр.

– Известно, что минерально-сырьевая база России привлекла за последнее десятилетие к себе не более 0,3 процента зарубежного инвестиционного интереса...

– Инвестиционная недовостребованность России – глобальная ошибка. Ее последствия – беда не только для нас, но и для всего мира. Занимая 11,5 процента территории мира и располагая национальным богатством (по некоторым оценкам) в 10 раз большим мирового ВВП, имея благоприятное географическое положение между динамично развивающимися Европой и Азией, Россия имеет кладовые, без которых значительному числу государств трудно выжить.

– Что вы имеете в виду?

– Инвестиционную привлекательность России рано или поздно многие зарубежные инвесторы будут создавать сами: мировому хозяйству никуда не деться от российских ресурсов! Но у нас нет времени ждать милости из-за рубежа. Россия – в цейтноте. На мой взгляд, необходимо предъявить миру официальную статистику реальной стоимости нашего национального богатства и покончить с разговорами о дефолте России; пустить часть российских богатств и даже часть территорий России в более масштабный, чем до сих пор, оборот и освоение на законодательной основе государственных концессий и залогового права.

– То есть сбылась мечта врагов России! Вы ведь, Анатолий Антонович, родину продать хотите?

– Я хочу родину, ее богатства, вернуть народу. Страна не должна «дарить» 85 процентов своего ВВП в виде природно-ресурсной ренты кучке частных лиц. Не может больше Россия допускать ежегодный вывоз капитала за рубеж, равный по объему федеральному бюджету. Государству необходимо сделать наконец выбор между двумя стратегиями – импортозамещением или развитием экспорта сырья. Понятно, что нужно наращивать российский экспорт готовых изделий. А сегодня наше правительство, имея широкие возможности сочетать разные варианты экспортно-импортной политики, является солистом во вселенском плаче по цене барреля нефти.

– Зато мы участвуем в процессах глобализации. Сырье продаем...

– А задача заключается в том, чтобы продавать нужную миру продукцию! Например, мы сдаем в концессии иностранцам от имени государства значительные территории под полезными ископаемыми, лесом, сельхозугодьями, водными бассейнами, и на основе этого концессионеры должны поставлять нам заводы, технику и технологию. Эти предприятия являются собственностью государства или совместной собственностью с правом последующего выкупа у государства в частную собственность российскими или иностранными предпринимателями.

Оснащенные новейшей техникой и технологией (а другой, по условиям договора о концессии, просто не должно быть) предприятия, рожденные концессионной формой хозяйствования, смогут быстро стать конкурентоспособными по выпуску продукции, насытить ею внутренний и прилегающие (СНГ) рынки. И только затем Россия может не бояться вступить в ВТО. Ведь сегодня в нашем торговом балансе всего 7 процентов конкурентоспособной продукции.

Мировая экономическая практика концессионных форм хозяйствования насчитывает более 150 лет. Концессии как форма управления госсобственностью являются одним из важных направлений экономики более чем в 100 государствах.

В период НЭПа концессии в России позволили привлечь инвестиции для закупок современных технологий, обеспечить работой население, причем отнюдь не только в сырьевых отраслях. На территории России в 20—30-х годах общий объем капиталовложений (главным образом в производство) составил 200 млн золотых рублей. Советская Россия достигла в тот период самых высоких темпов прироста промышленного и сельскохозяйственного производства. Червонец стал самой дорогой валютой на мировом рынке. В России практически все железные дороги во второй половине XIX – начале XX века (включая Китайскую Восточную железную дорогу) были построены на концессионной основе.

Надо прекратить сверхзависимость бюджета страны от цены барреля нефти, найти подходы к его кратному увеличению на базе концессионной (то есть с участием государства) разработки и переработки других ресурсов, и прежде всего леса. Сегодня лесная отрасль обеспечивает всего лишь 2 процента федерального бюджета. А ведь вместо 4 млрд долларов, получаемых за экспорт леса, у нас есть возможность получать до 100 млрд долларов за экспорт продукции из дерева.

К сожалению, сейчас в России нет ни институтов, ни законов в области концессионной деятельности. С 1993 года Государственной Думой делаются безуспешные попытки принять Закон «О договорах концессии с российскими и иностранными инвесторами». Закон следует,

не откладывая дальше, принять. Этот нормативный акт позволит инвестору опереться на гражданско-процессуальную процедуру судебной защиты своих прав.

– Но решительное освоение Сибири и Дальнего Востока концессионерами может покачнуть и без того шаткое геополитическое положение России.

– Давайте рассуждать. По прогнозам демографов, в 2016 году в России останется 130 млн человек. В Зауралье, насчитывающем сегодня 34 млн человек, через 50 лет останется 28 млн. В этих условиях территориальные резервы превращаются из фактора силы России в фактор ее слабости. Вопрос стоит так: или Сибирь и Дальний Восток станут для России заботой номер один, или прирастать России будет нечем. Зауральская часть России должна стать форпостом российского «экономического чуда», а не раздражительной приманкой для соседних государств. «Китаизация» этой территории уже началась. Численность населения в зоне БАМа – 600 тысяч человек, а в соседних провинциях Китая – более 100 млн человек.

Зарубежные концессионеры помогут удержать целостность восточной части российской территории. Особенно привлекательной для них могла бы стать горно-металлургическая зона БАМа. А вот для 1,5 млрд китайцев эта «безродная» территория станет не просто привлекательной, но и жизненно необходимой. Но без концессионеров из индустриально развитых стран мы противостоять Китаю не в состоянии! Он способен мирно, самозаселением, без особого труда «растворить» наше коренное население.

– И все же, почему ваши надежды связаны с иностранным, а не с отечественным капиталом?

– Да потому что совокупный капитал российских банков не превышает 6 млрд долларов, то есть он меньше размеров капитала любого из 100 крупнейших банков мира. А капиталы российских олигархов – тайна за семью печатями. Так что внутренних ресурсов для отечественного производства на стартовом этапе концессионного хозяйствования у России, по видимому, нет.

– Мы вот с вами рассуждаем на тему, как нам разбогатеть, а Запад, возможно, вовсе и не воспримет такие шаги России, ему это не нужно.

– А кто предлагал Западу такой подход? Никто. Дальновидные зарубежные партнеры все чаще задумываются о том, что дружить с Россией рентабельно. Ведь страны «золотого миллиарда» со своей достаточно виртуальной финансовой экономикой не так материально богаты, как Россия. И когда я предлагаю перевести 7—8 трлн долларов международного транснационального капитала в реальный сектор российской экономики, то эта мера – спасение не только для России, но и для ТНК и всех развитых стран, в которых финансовая глобализация угрожающе опередила рост всех других глобализирующихся сфер.

– То есть у России собственная гордость и своя модель глобализации?

– Совершенно верно. Я считаю, что Россия способна на собственные модели экономического, экологического и нравственно-интеллектуального глобализма, отличающиеся от зарубежных большим гуманизмом экономики и максимальной экологичностью образа жизни.

Российский экономический глобализм – это включение мира в мобилизационное геоэкономическое освоение тех российских ресурсов, которые своей технологией мы сегодня взять не в состоянии. Его базой является прежде всего не финансовая, а физическая (материальная) сущность наших национальных богатств.

Россия способна предъявить миру и свою схему экологического глобализма. Есть смысл рассмотреть возможность осуществления в нашей стране так называемой «зеленой» реформы налоговой системы, подразумевающей перенос фискального бремени с труда и капитала на эколого-ресурсный сектор общественных отношений. Экологическую компоненту следует учитывать и при расчете валового внутреннего продукта, а также и во внешнеэкономическом балансе России. Миру придется платить нашей стране за сохранение крупнейших естественных экосистем, не затронутых хозяйственной деятельностью. Россия уже сегодня должна бы получать

из глобального экологического фонда 18 млрд долларов ежегодно. Но пока ничего не получается. И если ратифицируем Киотский протокол, что называется, «бесплатно», то ничего и не получим. А ведь можно, например, ставить задачу списания внешних долгов по схеме «экологического зачета».

– Вы говорите об экономическом «контрнаступлении» России. Но где эти люди, которые поднимутся из «окопов» кризиса и поведут нас в атаку?

– Люди есть. Достаточно проявить политическую волю, и тогда включение российских и иностранных концессионеров в глобальные экономические, экологические и духовно-интеллектуальные проекты станет реальностью. На основе межотраслевого перелива капитала можно возродить отечественное производство. А главное – можно создать супербюджет России для реального подъема благосостояния народа.

2002

Жить по средствам. Или по совести?

Бюджет – финансовый план государства, своего рода «основной закон», по которому живет страна. При формировании «экономической конституции» всегда идут споры: какому направлению отдать приоритет, каким образом выстроить отношения между центром и регионами, как выплатить внешний долг при наличии огромного внутреннего. Впрочем, дискуссии не утихают и при обсуждении исполнения федерального бюджета. Законодательные битвы закономерны: вопрос контроля – это оселок, на котором проверяется прочность «путеводной нити».

Недавнее решение Конституционного Суда прямо указало правительству, что законом о бюджете приостанавливать статьи других законов (законы о ветеранах, о Счетной палате) оно не имеет права. Тем не менее, в результате этих действий оперативный контроль за деятельностью правительства ныне существенно затруднен и ни для кого не секрет, что ясность бюджетов царской России в прошлом веке была много выше, чем в отчетах об исполнении федерального бюджета последних лет. С точки зрения чисто бухгалтерской настораживает отсутствие баланса по бюджетным остаткам. Аналитические службы Совета Федерации по этому поводу заметили следующее: бюджетные средства на границе года стали пропадать...

Главная беда бюджета-2002 – уход от налогов через «черные дыры» и внутренние офшоры, которые использовали все крупные нефтяные компании. И здесь, кстати, виноваты не только бессовестные коммерсанты. Законодательное поле, что называется, благоприятствовало установлению режима «социальной несправедливости». Так что «цена закона» понятие вовсе не абстрактное. Другое дело, что платят по «счетам» не народные избранники, а все население России, включая безгрешных младенцев, не имеющих никакого представления о демократии и ее институтах.

Еще один источник «нетрудовых доходов» в 2002 году – минимизация налогов коммерсантов за счет предоставления им органами госвласти незаконных льгот. Наиболее часто такие факты встречались в Марий Эл, Мордовии, Камчатской и Омской областях, Ямало-Ненецком автономном округе. Органы власти дают гарантии за счет бюджетных средств коммерческим структурам. Рекордсменом в этом смысле в 2002 году можно считать администрацию Тверской области, попытавшуюся гарантировать привлечение средств для финансирования одного сомнительного проекта аж на 56 млн долларов.

Наибольшие объемы нецелевого использования средств выявлены в Карачаево-Черкессии, Ингушетии, Бурятии – по данным Счетной палаты.

Но всегда ли виноваты регионы? Бюджет-2002 не назовешь «тепличным» – число высокودотационных субъектов Федерации увеличилось с 15 (предыдущий год) до 31, а количество регионов с дефицитом бюджета выросло с 42 до 63. Неурегулированность межбюджетных отношений – очевидная проблема, нерешенная до сих пор. Допустим, в бюджете-2004 Республики Карелии фонд оплаты труда составляет 79 процентов (при среднем по России 31—35 процентов). О каком же развитии в таких условиях может идти речь?!

Вопрос о дотационности или самодостаточности региона зачастую приобретает характер если не политический, то вкусовой. В результате появляются бюджетные диспропорции. На начало 2003 года задолженность по выплате зарплаты составила 12 млрд. рублей, а по «детским» пособиям – 10 млрд. К началу текущего года ситуация существенным образом не изменилась: задолженность по зарплате – 11 млрд., по «детским» – 5,7 млрд.

Пока наше правительство активно работает над сокращением внешнего долга, при том что внутренний вырос почти в два раза. Оно больше заботится о том, как оно выглядит в глазах зарубежных кредиторов, а не в оценках собственного населения. И это при том, что, по мнению

Счетной палаты «операции по обслуживанию и погашению внешнего государственного долга пока еще не отличаются достаточной прозрачностью».

Вызывают недоумение и некоторые «внутренние» деяния. Каждый год принимается закон о федеральном бюджете, приложением к которому является перечень предприятий, подлежащих продаже. Но ежегодно постановлением правительства этот перечень меняется в сторону увеличения в 2, иногда в 3 раза. То есть правительство меняет эту норму так, как считает нужным. И, кстати, государство до настоящего времени не в полной мере осведомлено о том, чем оно на самом деле владеет, поскольку не сформирован в полной мере объем и реестр федерального имущества (и это при том, что последовательно проводится линия на приватизацию всего этого имущества, а также недр, лесов, земель, вод и т. п.). Воистину «обильна наша земля, но нет в ней порядка»!

Разумеется, такое положение дел – благодатная почва для паразитирования на народном добре и бюджетных деньгах. За 2002 год выявлено 42,3 тысячи преступлений, связанных с хищением, мошенничеством, растратами, незаконным использованием бюджетных средств. При этом почти 12 тысяч преступлений выявлено в органах власти и управления. Но выявить – не значит наказать. В 2000 году по материалам Счетной палаты было возбуждено 4 уголовных дела, в прошлом году – 274.

Но вернемся к делам бюджетным. Принятый Государственной Думой сразу в трех чтениях закон, касающийся изменений таможенного тарифа для нефтяных экспортеров, не встретил противодействия и в Совете Федерации. Речь идет о корректировке налогообложения в нефтяной отрасли. Налоговая нагрузка не меняется в том случае, если цены на нефть находятся на уровне 18 долларов за баррель, незначительно меняется при 20 долларах, и лишь при высоких ценах появляются дополнительные доходы бюджета. Так, при цене 24 доллара «приварок» составит 900 млн долларов, при 27 долларах – 2 млрд, при 30 долларах – 3,3 млрд долларов. Предполагаемые дополнительные доходы пойдут в Стабилизационный фонд. Средства в него собирают в ожидании «судного дня», который настанет при падении цен на «черное золото». Ну а пока посильную материальную помощь Россия оказывает Западу, размещая деньги фонда в гособлигации зарубежных стран.

Итак, изымая часть сверхприбыли нефтяных экспортеров, правящая элита не находит в себе политической воли вложить эти средства ни в рост потребительского рынка – в пособия беднякам и нищим, ни в будущее страны – в образование и науку. Даже «матросский сиделец» Михаил Ходорковский в этом смысле был более дальновидным, когда направлял часть денег ЮКОСа для компьютеризации образовательных учреждений. Открытыми остаются вопросы: этично ли ставить эксперименты на людях или политика и мораль вещи принципиально несовместные?..

2004

Зло побеждает, к сожалению

– Я вырос в семье, мягко скажем, небогатой, в шахтерском городе, в бараках, – рассказывает депутат Государственной Думы Валерий Гартунг, бывший генеральный директор Челябинского кузнечно-прессового завода, а ныне владелец контрольного пакета акций этого предприятия. – Теперь я, как человек, думаю, состоялся...

– Во всяком случае, настолько, чтобы стать учредителем Детского благотворительного фонда. Зачем вам эта обуза? – провоцирую я депутата.

– Когда я стал работать в избирательном округе, на меня пошел поток обращений, просьб, самому его переварить невозможно. Я решил создать организацию, детский фонд, который бы систематизировал эти обращения, привлекал источники финансирования. Взрослые люди, по моему разумению, должны большей частью сами решать свои проблемы, у них есть для этого возможности, а детям порой некому помочь. Вот я столкнулся с ситуацией: сгорела квартира, остались две девочки. Отец убил мать, поджег квартиру, отца посадили, две девчонки осиротели – 17 лет и 12. Жуткая история, произошла она в моем родном городе, в Копейске. Старшая сестра вцепилась в младшую – в детский дом я её не отдам! А на что жить?! И мы взяли всем миром, отремонтировали квартиру девчонкам, купили им швейную машину, старшей платим стипендию. Соседи помогают... Мы показали девочек по телевидению, и люди к ним потянулись, им легче стало жить! А то, знаете, человек попадает в трудную ситуацию, и ему не то, что помочь, последнее отнимают.

Хотя у любого человека есть потребность делать что-то хорошее.

– Ой ли?

– Вы знаете, я думаю, что у подавляющего большинства людей всё-таки эта потребность есть.

Недавно я встречался с бизнесменом, оборот у него – свыше миллиарда долларов. Поговорили – мы с ним ровесники – конъюнктура на рынках изменилась, по идее, нужно сокращать рабочих. А куда они пойдут? Как семьи будут кормить? И он перестраивает бизнес, находит новые рынки, думает. Хотя, может быть, не все бизнесмены так социально настроены как я, но я же депутат, больше общаюсь с народом, люди ко мне идут, и я лучше знаю их нужды.

– То есть богатых не надо изолировать от общества?

– Понимаете, они самоизолируются не потому, что «зазнались». Работы очень много! Совершенно другой ритм жизни. Они по 12 часов работают – им некогда, они делом заняты с утра до вечера.

– Часто ли совпадают интересы России и интересы крупного бизнеса?

– Каха Бендукидзе недавно выступал на парламентских слушаниях по малому бизнесу, и мне очень понравилось, как он рассуждал. В его интересах, чтобы малый бизнес развивался – это мировая тенденция. Но вот в чем проблема: чиновнику большому бизнесмену трудно чинить препятствия, а вот малого предпринимателя он задушит элементарно. Частник не справится с чиновниками.

Получается, что интересы крупного капитала совпадают с интересами частного, индивидуального предпринимателя. Возьмем крупное предприятие «Мечел». Допустим, изменилась конъюнктура на рынках, значит, надо сокращать людей. А если в крупной корпорации есть множество мелких, то каждое мелкое само найдет, чем ему заниматься. Только надо им возможность дать для творческой работы. Я через это всё прошел, когда начал заниматься бизнесом в 1989 году – и что чиновники обирают, и всё, всё...

– Неужели обирают?

– Конечно! Со страшной силой. Но ладно чиновник, который берет мелкие взятки – хотя для частного предпринимателя они вовсе не мелкие! Но самое страшное, что у нас люди в пра-

вительство рвутся затем, чтобы растаскивать то, что еще осталось. И единственный стимул продвигаться по чиновничьей лестнице – это возможность больше украсть. Но разве это правильно?!

– Это всё можно писать?

– Пишите! А что тут нового я сказал?! Это кому-то неизвестно?! Да я могу вам массу фактов привести! У меня по этому поводу депутатских запросов куча!

– Приводите.

– Пожалуйста. Челябинский областной дорожный фонд. Я написал депутатский запрос в Генеральную прокуратуру. Возбуждено уголовное дело. Начали проверять, и областной прокурор не нашел состава преступления. А запрос простой. Из дорожного фонда ушли деньги на строительство сельских дорог. Акты составили, подписали, деньги ушли. А дороги – нет! И никогда не было, никто её не строил. Куда делись деньги?

– Делись куда-то...

– Вот именно! Под предлогом того, что прокуратура не смогла понять, куда делись деньги, закрыли уголовное дело. Преступный умысел не доказан, то есть то, что эти средства украдены. Но позвольте: а деньги где? Кто ж их тогда будет искать? Во всяком случае, тот, кто подписывал липовые акты, должен понести ответственность. Да ничего подобного, освободили его от должности, ушел.

– Ещё...

– Пожалуйста, вот вам пример. Как у нас происходит передел собственности? Есть огромное предприятие – Уральский автомобильный завод. Вводится внешнее управление. Арбитражный управляющий выводит оттуда активы, растаскивает предприятие. В итоге: три года работали, не платили налогов, с кредиторами не рассчитывались, а главный кредитор, между прочим, государство. Создали новое предприятие, передали в частные руки, а долгов так и не заплатили! Государство-то кинули! Внаглую.

Я написал запрос в Генеральную прокуратуру. Возбудили дело. И что в итоге? Закрыли. Вина управляющего не доказана. ЧТЗ – такая же точно история. У меня таких запросов...

– Десять?

– Двадцать, тридцать. Целая папка!

– И какой результат?

– В общем, итог невесёлый. Так, по мелким эпизодам, были положительные результаты. Но когда дело касалось серьёзных чиновников, результата не было никакого, потому что воруют не только чиновники, но и те, кто их проверяют. Единственное, чем это заканчивалось всегда – тот, кто украл, вынужден был поделиться с тем, кто его проверял.

– То есть власть у нас в России плохая?

– Нет, она не плохая. Она просто ворует. Представьте себе человека, который распределяет квоты на продажу нефти на миллиарды долларов и получает зарплату 300 долларов в месяц. Какой соблазн для него! Я жил в бедной семье, всего добивался сам, много работал, в деньгах не нуждался. Но когда я начал заниматься бизнесом, то люди, которые со мной работали, тоже стали много зарабатывать. И я видел, как они менялись. Очень часто – не в лучшую сторону. Они просто ломались на этих деньгах. Смотришь и думаешь: Господи, да что же с ними такое! Не каждому дано выдержать это испытание, так же как и властью, славой.

– На ваш взгляд, сейчас как к России относятся в мире? Пользуется ли она уважением?

– Нет. Не пользуется.

– А что сделать, чтобы вернуть это уважение?

– Надо доказать, что мы нормальные люди, что мы все можем работать, можем обеспечить свой быт, жизнь. Нас не уважают, потому что мы сами себя не уважаем. Посмотрите, как к нашим людям относится власть – таможня, пограничники... Да, когда удостоверение пока-

жешь, всё меняется! А что случилось-то? А что, без удостоверения я не такой же гражданин России?

Прежде всего, мы сами себя не уважаем. Посмотрите, у нас подъезды в грязи и скверне, всё изгажено! Мы что, не можем быть свой устроить?! Вот откуда всё это начинается! Или, например, нефть у нас, мы богатая страна, а как варварски мы ее используем?! А чиновники наши?! Крадут на рубль, на миллион убытков наносят.

Нет, я не могу сказать, чтобы всю Россию не уважали. Я, например, когда за рубеж выезжаю, я не чувствую, что меня кто-то не уважает. Не вижу этого. Наоборот. Поражаются. Моему сыну немка сказала: «Слишком хорошо говоришь по-английски для русского». А он ей: «А вы слишком хорошо выглядите для немки...» В долгу не остался, что называется.

А откуда оно, это уважение возьмется? Его зарабатывать, завоевывать надо, добиваться. Раньше нас просто боялись. Ракеты, ядерное оружие. Но ведь это же неправильно! Не этим надо гордиться! Вот когда мы сделаем «Мерседес», дело другое.

Я думаю, что мы в состоянии вернуть к себе уважение в мире. Нужно просто спокойно и много работать, и не останавливаться на достигнутом. И некоторые стереотипы разрушать. Например, есть такое мнение, что богатых у нас не любят. Я бы этого не сказал. Я дважды избирался в Государственную Думу, и мои рабочие и их семьи голосуют за меня. Там, где они компактно проживают, результат на избирательных участках – 90%. Это серьезный показатель. Да, у меня зарплата в полтора раза выше, чем в среднем по машиностроительной отрасли. Да, я у меня на предприятии много социальных программ, и мне один приятель сказал: «Ваш пример, Валерий Карлович, не достоин подражания. Вы слишком много денег тратите на рабочих». Но для меня это не просто рабочие, а близкие люди. Это моя компания. Я по заводу хожу, и народ приучаю, что всё это наше, общее. И дело даже не в акциях, не в собственности, а в том, что люди на работе проводят восемь часов в сутки, это же половина жизни, если сон отбросить! Ну, вам нравится в грязи полжизни сидеть?! А жизнь – одна! Давайте же как-то улучшать её, хотя бы здесь. И бытом будем заниматься, конечно. А чтобы у нас за проходной было хорошо, будем власть избирать ту, которая нас устроит. Мы заплатили налоги в полном объеме, будьте добры, эти деньги не украдите и потратьте их на нас же. Мы вас для этого избираем! А я уже здесь, в Думе, устанавливаю правила игры для всей страны... Хотя похвастать пока нечем.

Возьмем, опять же, парламентские слушания по малому бизнесу. Ирина Хакамада, как она красиво говорила, грамотная женщина, всё знает. Ну а чего СПС голосовал за введение НДС на индивидуальных предпринимателей?! Для частника это же вопрос жизни и смерти! Либо он будет выживать, но не будет платить налогов, либо будет платить налоги и пойдет по миру. Коммунисты поддержали малого предпринимателя – я был поражен! Кто ж тут левый, а кто правый?!

– Законодательно можно вернуть людям уважение к себе и стране?

– Невозможно. Надо не с этого начинать. Законы у нас есть, и нужно вернуть уважение людей к закону. Но преступление, оно всегда внутри, в душе у человека, вырастает. Вот этого нужно бояться! Не надо ставить человека за грань. Он встает и думает: как ему прожить? Детей надо в школу отправить, во что-то одеть, обути. Каждый из нас, ради своих детей, на всё ведь способен!

Понимаете, надо человека в центр нашего внимания поставить. Мы об этом много говорим, но реально у нас всегда в центре государство – было, есть и будет в ближайшие годы.

– Последнее десятилетие – время, которое для многих наших сограждан (не для большинства, к сожалению) стало временем успеха, счастливых перемен. Жить стало лучше?

– Страна изменилась. И самое главное, что изменилось – раскрылись возможности – как для реализации отрицательных качеств, так и для реализации положительных. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. Но для того, чтобы мы двигались вперед, надо чтобы в обществе было больше добра. А нравственность, успешность, победительность завтрашней России

зависит от детей. Вы спрашивали про Детский фонд... Посеем семена добра – они взойдут. Детей, детей надо беречь! Растить их, давать все возможности для образования, учить трудиться. Это – наше счастливое будущее, наша надежда. А пока... Зло побеждает, к сожалению.

2002

Чем мы богаты?

Есть ли в России промышленная политика? На заседании, проходившем в Бауманском техническом университете, ответ прозвучал двоякий: «Если под промышленной политикой понимать комплексное (целостное) направление, систему мероприятий, то промышленная политика в России *отсутствует*. Если сузить это понятие до набора мер, направленного на решение узких задач развития промышленности, то она *существует*».

Впрочем, практика жизни легко размывает двусмысленность ответа. Россия на пороге вступления в ВТО. Что готовит нам грядущий день: незавидную участь «сырьевого донора», прочно оседлавшего «трубу», или роль лидера в наукоемких отраслях производства? Первый сценарий представляется более реальным – потенциал нашей экономики оценивается не очень высоко. По индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом, Россия в 2006 году находилась на 62-м месте (в 2005 году мы были 53-ми), уступая Китаю (54-е место) и Индии (43-е место). Правда, мы опережаем Бразилию (66-е место). Но это слабое утешение – по общему объему инвестиций в исследования Россия уступает не только большинству развитых держав, но и части развивающихся стран, в том числе нашим конкурентам по группе БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай. Отстаем мы по инвестициям и от крупнейших корпораций, таких, как Форд, Дженерал Моторс, Майкрософт, Сименс. Посему доля российских конкурентоспособных предприятий составляет примерно 20 процентов, а в ближайшие 3—5 лет, если не будет принято специальных мер, она может сократиться до 10—12 процентов.

С другой стороны, первый вице-премьер Сергей Иванов привел на заседании такую цифру – 1 триллион 314 миллиардов 33 миллиона рублей. Это цена 26 федеральных целевых программ в масштабах бюджета «трехлетки», которые предполагают развитие гражданской авиации, атомной энергетики, космоса, транспорта, утилизацию химического оружия и т. п. Скупой платит дважды, если мы хотим «не догнать и перегнать», а хотя бы не перекопывать по уровню конкурентоспособности в восьмой десяток, нам придется выложить еще не один триллион народных денежек. Пока это имеет смысл: несмотря на потери последних полутора десятков лет, только мы и американцы имеем развитую междисциплинарную науку.

Прочен советский задел – мы все еще сильны. Правда, далеко не во всем. Промышленность, в том числе машиностроительная, не отвечает требованиям времени: высокой метрологической точности, безопасности, энергоемкости, материалоемкости. Между тем в США, Японии, Германии на машиностроение приходится около 50 процентов производства (у нас этот показатель официально составляет около 17 процентов).

Сухие цифры подтверждаются наглядными картинками из жизни. «Если кто был в Забайкальске, видел эту картину – с нашей стороны степь, пустота. Переезжаешь через границу в Китай – стоят один за другим лесопромышленные комплексы. Все работает. Китай создал целлюлозно-бумажную промышленность, вышел на одно из ведущих мест в мире по производству бумаги. И все на нашей древесине!» – такими наблюдениями поделился предприниматель Борис Титов. Пока российская «элита» решала вопросы личного обогащения, страны-конкуренты инвестировали в будущее – в то, что «крутится, вертится, думается». В технику, в человека, в науку. В результате каждый получил то, что хотел: одни – настоящее, другие – будущее...

Вообще качество «человеческого капитала» не последнее дело для технологического рывка. Серьезной проблемой для развития инновационного бизнеса являются высокие требования к людям – лидерам в этой сфере. Мало быть грамотным бизнесменом, то есть понимать и оптимизировать налогообложение, уметь работать с кадрами, знать маркетинг, логистику.

Нужно еще обладать глубокими техническими познаниями, держать руку на пульсе времени, обрабатывать огромное количество информации, строить стратегию развития.

Таких специалистов как раз и готовят в Бауманке. Ректор Игорь Федоров вспоминал историю: «Академик Долежалъ, главный конструктор первой советской атомной станции, конечно, не изучал в вузе атомную технику, которая тогда еще не вышла из лабораторий, но стал ведущим ученым-инженером. Академик Туполев не изучал реактивные летательные аппараты в МВТУ, но стал признанным во всем мире авторитетом в области реактивного самолетостроения. Во время обучения в МВТУ студента Королева практическая космонавтика казалась бесконечно далеким делом, а когда здесь учился академик Лебедев, создатель первой советской цифровой вычислительной машины, мало кто знал само слово «кибернетика».

Примеры, что и говорить, поучительные: только глубокая фундаментальная подготовка студентов (а это значит, и абитуриент должен быть с головой на плечах, а не с егэшным «фаршем» вместо мозгов!) может давать на «выходе» творчески мыслящих инженеров и ученых. Однако «болонцы» из Минобрнауки наступают: им подавай 4-летних бакалавров (6-летние магистры – за отдельную плату, из собственного кармана). Если инженерное образование в России будет разрушено, с идеями промышленной политики можно будет окончательно распрощаться. Лебедь, рак и щука – наша высшая исполнительная власть: пока Сергей Иванов размышляет о необходимости диверсификации, Андрей Фурсенко «оптимизирует» фундамент – школьное образование...

И всё же научные достижения у нас пока есть. В институте машиноведения разработаны новые подшипники – они работают при широком диапазоне температур и могут использоваться в случаях, когда вместо масел для смазки применяется вода, что очень актуально для судостроения, насосов водоперекачки и нефтедобычи. В Саратове создан технологический центр для упрочнения сельскохозяйственной техники. Лазерная наплавка повышает износостойкость в 6 раз. В институте физико-химических проблем керамических материалов созданы катализаторы для автомобильного транспорта, налажена линия по их производству. (А вот создать условия для внедрения этой новинки – задача правительственного уровня, в том числе через ужесточение экологического законодательства.)

В ЦИАМ разработан токовихревой метод определения зарождающейся трещины в газотурбинном двигателе. В «Механобре» созданы принципиально новые машины для дробления твердых материалов – конусные инерционные дробилки. На основе новых вибрационных технологий создана линия для переработки старых автомобилей с одновременной вибросепарацией металла и неметалла. Разработана технология быстрой переработки использованной резины – весьма актуальное новшество, наши городские свалки завалены старыми автопокрышками...

И т. д. и т. п. Но удивительное дело, рядовой россиянин любого пола и возраста весьма сведущ в средствах женской гигиены, знает все названия шампуня, марки стиральных порошков, майонезов. А что же наши достижения?! А где же наши великие умы? На рекламных плакатах, на телеэкране, в большинстве газет и журналов они нежеланные гости. Вот и получается, что промышленная политика невозможна там, где не выстраивается экономика, гуманная к человеку. К тем его потребностям, которые как раз и отличают одухотворенных людей от механических потребителей.

2007

Народ – лентяй, правители – неумехи

Известно, что Запад Россию не любит. И не уважает. И не верит. Относится к нам потребительски и снисходительно. И нам, конечно, такой взгляд не нравится. Постепенно в общественном сознании начинается формироваться «образ врага», который мешает нам жить.

Но попробуем понять аргументы, которыми руководствуется Запад. Научно-экспертный совет при Комитете Госдумы по аграрным вопросам провёл обсуждение продовольственного баланса страны. В очередной раз было сказано: у нас нет продовольственной безопасности. Доля отечественных продуктов питания составляет 63% и при самых благоприятных условиях за пять лет она может подняться только на 5%.

Интересно, как же должен относиться к нам Запад, глядя на безбрежные просторы России – на лучшие в мире чернозёмы, заливные луга, богатейшие пастбища? И такая страна не может прокормить себя?! Значит, в России: а) народ-лентяй; б) правители-неумехи, неспособные на элементарные организационные и законодательные меры. Тут сам собой вырисовывается логический вывод: и в такой стране есть ядерное оружие?! Правильно: Россия – угроза миру.

Впрочем, не совсем так. Россия – это экспериментальная площадка, «урок» человечеству, который мы демонстрируем в течение последних 20 лет. Вероятно, Бог нас избрал как некую модель, чтобы показать, что может произойти с государством, где главный интерес гражданина – личная выгода, а главной идол общественной морали – деньги.

В применении к сельскому хозяйству это выглядит так. Грянул кризис. Он показал, что самые добросовестные плательщики – не крупные холдинги, а мелкие и средние хозяйства, занятые реальной экономикой. Потому что «империи» были построены на принципе финансовой капитализации – первоначальное вложение денег, период развития, а дальше – выход на IPO и привлечение средств (т.е. надувание «мыльного пузыря»).

Теперь финансовые трудности империй могут привести к коллапсу все остальные элементы экономической системы. Известно, что среди российских миллиардеров почетное место занимают владельцы торговых сетей. Как же они разбогатели? Александр Беляков, заместитель председателя правления Россельхозбанка, описал механизмы торгового взлёта: «Молоко у производителей покупается по 12 рублей литр. Стерилизация и разлив по пакетам – еще 5 рублей. А в магазине его цена 35 рублей! А если бы молоко стоило 20 рублей?! Да его бы купили в два раза больше без всякой агитации за молочные продукты! И кто зарабатывает? Крестьян? Переработчик продукции? Богатеют торговые сети. Мы создали гипертрофированную систему продвижения товаров и теперь за это расплачиваемся». Цепочку же нынешнего финансового кризиса в сельском хозяйстве эксперт нарисовал так: «Владельцы торговых сетей не могут вернуть кредиты. Денег для молокозаводов у них нет. Те, в свою очередь, не могут расплатиться с сельхоз производителями, которые являются нашими заемщиками, а они не несут деньги в наш банк. Круг замкнулся».

А как на диком Западе? В США, например, первыми деньги за продукцию получают фермеры. Вторыми – биржевики, третьими – оптовики, последними – розничная торговля. По закону штатов розница покупает товар у оптовика только за наличные деньги – использование товарных кредитов карается гигантскими штрафами и лишением лицензий! Поэтому розничные компании берут деньги в банке, покупают товар у оптовиков, дают наценку 5—6 процентов, быстро продают товар, и вновь обращаются в банк. В результате цена от производителя до покупателя возрастает не больше 10%. Розничные торговые компании прибыльно работают за счет постоянно оборота капитала. И, кстати, США на 100% обеспечивает свою продовольственную безопасность.

Кто мешает нам построить такую схему продвижения товарной сельхозпродукции?! Запад? Оппозиция в парламенте? Сами крестьяне? Бог весть...

Согласно данным Федеральной таможенной службы в январе—августе 2008 года Россия увеличила закупки за рубежом почти всех видов продовольственных товаров. Например, ввезено 1030,2 тыс. тонн мяса на 3,0 млрд. долларов против 840,6 тыс. тон на 2,1 млрд. за соответствующий период прошлого года. И это притом, что с 2003 года действуют квоты на импорт, превышение которых наказывается повышенными пошлинами (для свинины и говядины – 30%, для мяса птицы – 60%). Всё рано везут. Значит, это кому-то выгодно?

Зато зерно нам девать некуда. В стране рекордный урожай – 103 млн. тонн. В первой декаде этого года цены на пшеницу взлетели до 9—10 рублей за кг. Сегодня они катастрофически упали – ниже 4 рублей. Год назад тон на рынке задавали Россия и США, сегодня к ним прибавился Евросоюз, кроме того, Украина предполагает вывезти 9 млн. тонн зерна вместо прошлогоднего 1 млн. Экспортный потенциал России – 28 млн. тонн зерна. Но вот вопрос: удастся ли нам это продать и по каким ценам?! «Окончание уборки совпало с началом мирового финансового кризиса. Одно к другому – это ускорило падение цен. Если экспорт не будет расти, то еще более увеличится давление на внутренний рынок», – подытожил Андрей Сизов, генеральный директор компании «СовЭкон».

Если бы Россия не ввозила мясо, то наши внутренние потребности в зерне возросли бы примерно на 10 млн. тонн. Таков идеальный вариант. В реальности же апрельское повышение цен на зерно (когда оно стало резко уходить на внешние рынки) сразу ударило по свиноводству. Теперь, в условиях кризиса, отечественное животноводство, требующее «длинных» кредитных денег, оказалось и вовсе в трудной ситуации.

Для спасения зерновой отрасли нужны срочные меры. В прошлом году зерно дало 75 процентов всей прибыли сельхозпроизводителей. Что будет в этом? Потому что даже при успешном экспорте переходящие запасы зерна на следующий год составят 22 млн. тонн. Уже сейчас ощущается значительная нехватка элеваторов, только по Центральному Федеральному Округу нужны хранилища для 8 млн тонн. «Как сделать так, чтобы часть зерна просто не пропала?» – этим вопросом задался Александр Корбут, вице-президент Российского зернового союза. А если не удастся зерно пристроить за границей, то это вообще – сельскохозяйственный коллапс. Классический кризис перепроизводства с тяжелейшими последствиями: будем ли мы сеять следующей весной? Вернутся ли деньги для этого? Вывоз зерна затрудняется тем, что при упавших мировых ценах структурные издержки в экспортной цене доходят до 48 процентов. Это железная дорога, экспедиторы, элеваторы, таможня, документы... Т.е. продажа зерна для производителей, особенно из Сибири и Урала, становится бессмысленной.

А. Корбут предложил меры для поддержки экспорта. «Нужно заточить всю госполитику на четкое понимание задачи: Россия должна занять своё место на мировом рынке. У нас земли много и её надо использовать. Потому все переговоры на высшем уровне должны включать в себя поставки российской сельхозпродукции. Точно так же как мы это делаем с вооружением. Азиатско-тихоокеанский рынок – огромный, но у нас там нет экспортного терминала. И построить его невозможно – не позволяют тарифы. Это прямая задача государства». Что же касается текущей ситуации с экспортом зерна, то спасти его может либо чудо (в виде внезапного роста цен), либо госрегуляция железнодорожных перевозок.

Но участники дискуссии второй путь отметили как малореалистичный – у транспортников свой «бизнес» в этой стране. Им нет дела до чужих проблем... Таким образом, разбалансированность экономических процессов достигла максимума.

Что делать? Теоретически это понятно всем: государство должно просчитывать, сколько нам надо иметь продуктов питания и направлять бизнес (сельхозпроизводителей) в те отрасли, которые нужно поднимать. Практически же эта задача решалась не только в странах Запада, но и в СССР, о чем напомнил собравшимся Андрей Гуськов, член Научно-экспертного совета.

Так что либо Госплан возвратится, либо в мире останутся всего лишь два незападных региона – Россия и Центральная Африка...

2008

Электробеспросвет

«Всё сведено к лампочкам. А жаль!» – таков был пафос обсуждения проекта федерального закона об энергосбережении. Это уже не первое заседание рабочей группы, состоящей из юристов, энергетиков и учёных.

И в самом деле, какова идеология будущего закона? Кого он должен защитить, чьи интересы учесть в первую очередь? Энергетика – основа экономики, а значит, и основа быта. В массовом сознании ключевая проблема энергосбережения действительно сегодня сведена к «лампочкам» и грядущим в связи с этим житейским неудобствам. Мы говорим о технологически развитом обществе, но возможно ли оно, если в медийном пространстве серьёзные темы практически не обсуждаются или низводятся на элементарный уровень?! Казалось бы, тема энергосбережения даёт возможность выдвинуться на передовые позиции высококласным инженерам, талантливым учёным и изобретателям, «продвинутым» внедренческим коллективам. Этого не происходит. Почему?

«Чиновники в регионах получают зарплаты с коммунальных платежей, и они не заинтересованы в их снижении. Мы со своей технологией не можем попасть в ТСЖ, потому что подключение к электрическим сетям стоит бешеных денег», – такую версию высказал Сергей Козлов, генеральный директор фирмы «Тепло XXI века». Тепловые гидродинамические насосы, которые устанавливает эта компания, позволяют в системе двойного тарифа сэкономить до 40—60% процентов средств при отоплении и теплоснабжении. Предприниматель предложил ввести в законопроект норму, позволяющую подключать энергосберегающее оборудование по сниженным тарифам.

«Прежде чем что-то экономить, надо это произвести!» – поделился своим грустным наблюдением Алексей Страшнов, генеральный директор компании «Форта». Он специально прилетел на заседание из Перми. Бизнесмен активно продвигает комплексы малой энергетики и предлагает создать по всей стране сети мини-тэц на базе существующих паровых котельных. Знающие люди сразу же оценили идею, включились в импровизированную дискуссию, и предположили, что при этом используются турбогенераторы Калужского турбинного завода. «Деньги лежат под ногами! Надо только приложить усилия!» – сошлись во мнении инженеры из Москвы и Урала. Жаль только, что никто пока не выстраивается в очередь для получения фактически «даровой» энергии. Вот и Роман Даниелян, представитель фирмы «ЗАО Приводная техника», заметил, что в законопроекте нет внимания к промышленным энергосберегающим технологиям. И, упреждая возможные последствия такого небрежения, он предложил прописать в документе приоритеты для российских предприятий, производящих энергосберегающее оборудование.

Член-корреспондент РАН Владимир Кучинский из Санкт-Петербурга также сделал краткое сообщение о том, как развивается отечественная инженерная наука. Американцы давно уже оснащают свои подлодки машинами с постоянными магнитами. Запад не спешит ввозить в Россию новые технологии – наоборот, консервация технологической отсталости «русского медведя» позволяет им держать нас на «коротком поводке» нефтедоллара. Но во Всероссийском НИИ по строительству и эксплуатации трубопроводов и объектов ТЭК научились применять постоянные магниты в конструкции электромотора. Такие двигатели демонстрируют высокую эффективность (КПД равняется 92%), их можно применять в малой энергетике, и при этом машины отечественного производства в два раза меньше, чем японские. Приятная новость, но, к сожалению, пророки в своем Отечестве пока мало востребованы...

Почему так? Ответ на этот вопрос отчасти дала Екатерина Мещерякова, представитель «Холдинга МРСК». В своём выступлении она заметила, что в законопроекте требования к энергоэффективности промышленного производства урегулированы весьма странным

образом. Речь в основном идёт об ограничении оборота (запрете) пресловутых «лампочек», а также о состоянии зданий, строений, сооружений. (Причём не всех – знаменитые «палатки», малые магазины, дачи, введенные в эксплуатацию до введения закона, не подпадают под «энергосбережение».) Но ведь именно промышленность является главным потребителем электрических ресурсов – это 85—90% от общего объема! Было бы логично, наверное, переложить основную ответственность по энергосбережению именно на крупных потребителей энергии, на промышленников. Тем более, что реальный эффект по борьбе с «лампочками» составит в бытовом потреблении не больше 8% экономии от нынешних объемов. Но такие показатели почти не приблизят обозначенную цель – снизить энергоёмкость ВВП не менее чем на 40% к 2020 году. Кроме того, как заметил Сергей Боровиков, представитель Ассоциации европейского бизнеса, в масштабах такой большой страны, как Россия, очень важно продумать систему сбора отработанных люминесцентных ламп, каждая из которых несет потенциальную опасность для экологии и человека. «Бизнес не сможет этим заняться. Переработка – да, а вот сбор „ртутного мусора“ – это важнейшая государственная задача, над которой нужно думать уже сегодня», – считает эксперт.

Теперь о тарифах. Экономика России сегодня устроена таким образом, что ни электростанции, ни сетевики, ни сбыт не заинтересованы в том, чтобы потребители экономили (надо ли объяснять данный парадокс?). *А самое удивительное заключается в том, что чем больше будет снижаться потребление электроэнергии, тем она будет дороже!* Приведем по этому поводу мнение Вилли Легермана, гендиректора ГУП электрических сетей Оренбургской области (журнал «Экономика и ТЭК сегодня»): «Все энергетические предприятия имеют постоянные затраты, которые не зависят от количества электроэнергии, например, передаваемой по электрической сети. Эти затраты, называемые необходимой валовой выручкой (НВВ), должны быть оплачены потребителями электроэнергии. Тариф на услуги по передаче электроэнергии, составляющий очень значительную часть конечного тарифа, равен НВВ деленной на количество электроэнергии, проходящей через сеть. Из этой формулы все понятно: больше энергии – дешевле тариф и наоборот».

Отчасти эти размышления были подтверждены и в ходе дискуссии. Зам генерального директора «Мосэнергосбыта» Сергей Кушаков показал собравшимся симпатичную презентацию – школьники с новыми светильниками, пенсионерки на курсах «Рачительная домохозяйка». Это информационная программа компании по энергосбережению. Средства для «электрического просвещения» заложили в тарифы...

Итак, беглый разбор проекта федерального закона «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вполне демонстрирует нам ту модель экономического и социального устройства, которая сейчас действует в стране. Как её изменить? Внятных рецептов пока нет.

2009

В интересах глобальных конкурентов

Задача номер один для России сегодня состоит даже не в том, чтобы «догнать и перегнать», а в том, чтобы наконец «встать на ноги». Советский Союз был крупнейшей индустриальной державой мира, ныне же доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта не превышает нескольких процентов. Страна погружена в «нефтяной сон», а модные слова «инновация», «модернизация» пока еще не стали руководством к действию.

В чем причина? Ученые, бизнесмены и чиновники решили обсудить парадоксы государственной политики в этой области за дискуссионным столом. Впору было воскликнуть вслед за Фамусовым: «Ба! знакомые все лица», – поскольку вопрос «что делать?» участниками собрания обсуждался неоднократно (и фактически безрезультатно) на разных площадках.

Реформа техрегулирования длится уже семь лет. Очередной «встряской» этого вялотекущего процесса стал недавний Госсовет в Ульяновске по инновационному развитию транспортного комплекса. «Я предлагаю в короткие сроки Правительству вместе с Администрацией Президента оценить, что нам делать с Законом „О техническом регулировании“. Нужны радикальные меры по изменению правил, касающихся издания норм технического регулирования, технологических регламентов», – заявил на заседании Дмитрий Медведев.

Критику «бюрократической империи», возведенной в «нулевые» годы, продолжили и в ходе данной дискуссии. Андрей Лоцманов, первый замруководителя профильного комитета РСПП, заметил, что «наши сертификаты качества продукции перестали признавать, а наш рынок сегодня занимают зарубежные компании – такие, как SGS, TUV, Veritas». В итоге миллиарды долларов за сертификацию отечественной продукции «уплывают» за рубеж. А самое обидное состоит в том, что в этих фирмах работают бывшие сотрудники Госстандарта, сокращенные в результате административной реформы в 2002 году!

На резкое заявление Президента о том, что, возможно, следует распустить Ростехрегулирование, отреагировала и «широкая общественность» – бывшие руководители Госстандарта обратились к Дмитрию Медведеву с письмом. Возвращаясь к злополучному закону, они напомнили, что изначально выступали против его принятия, поскольку «из всех возможных схем реформирования разработчиками была выбрана наиболее трудоемкая». Воз со стандартами и по сей день не сдвинулся с места, хотя на разработку техрегламентов, по некоторым оценкам, расходуется до 6 млрд рублей в год. Авторы письма цитируют Михаила Фрадкова, который в 2006 году на заседании Правительства оценил результаты реформы техрегулирования следующим образом: «Проведена супероперация в интересах наших глобальных конкурентов. <...> Предстоит разобраться, кто вверг нас в эту пучину с такой степенью некомпетентности...» (Однако же, заметим, М. Фрадков так и не выполнил своего обещания; вероятно, ему, как руководителю правительства, не хватило «ресурса» для обнаружения авторов супероперации. – Л. С.)

Что же касается авторов письма, то они по старинке продолжают настаивать на здравом смысле. А именно: на возрождении Госстандарта – профессионального специализированного органа, ответственного за организацию в стране деятельности по техрегулированию. Та система госнадзора и доступа товаров на рынок, которая действует сегодня в стране, неподготовленного человека может повергнуть в шок. Так, если в каждой из европейских стран существует один орган аккредитации, то у нас этим занимаются 11 федеральных министерств и ведомств (почувствуйте разницу!). Добавим к этому 16 систем обязательной сертификации. Причем некоторые госорганы занимаются как допуском на рынок, так и контролем качества продукции.

Очевидно, что размножение бюрократии совершено на пустом месте – это одна из особенностей нашего нынешнего госустройства. Все бы ничего (надо же людям где-то «кормиться»!), но, пока чиновники «имитируют бурную деятельность» и множат собственные

ряды, страна хиреет, а промышленность чахнет. «Советские спецы», руководители Госстандарта, в своем письме к Президенту с гордостью вспоминают достижения прошлого: «Национальная стандартизация обеспечивала достижения страны в космосе, обороне, ядерной энергетике, авиации и других отраслях экономики».

А что сегодня? Объем импорта инновационной машинотехнической продукции в 7 раз больше ее экспорта. Средний возраст документов по стандартизации в развитых зарубежных странах (Германия, Япония, США) составляет 4—5 лет, у нас – 12 лет. Мы потеряли свои ведущие позиции в ИСО – Международной организации по стандартизации. Между тем участие в разработке международных стандартов позволяет быть в курсе требований, которые предъявляются к продукции данной отрасли через два-три года. Соответственно появляется возможность планировать техперевооружение предприятия, осваивать новые технологии с учетом требований завтрашнего дня, что важно для повышения конкурентоспособности. А. Лоцманов в своем выступлении привел конкретный пример значения стандартов в продвижении инновационных разработок: «В Советском Союзе была создана уникальная технология – бурение скважин алюминиевыми трубами. Когда в перестройку мы попытались выйти с этой продукцией за рубеж, никто эти трубы не стал покупать. Тогда наши специалисты разработали стандарт ИСО, что сразу открыло дорогу на мировой рынок».

Пример иного рода, уже из наших дней, привел Аркадий Злочевский, президент Российского зернового союза. «Я за ужесточение требований к ввозимой нам в страну продукции, в том числе в области сертификации. Но я категорически против, чтобы мы ужесточали требования к экспорту нашей продукции. С какой стати? Посмотрите, сегодня с экспортера требуют два сертификата – один для оформления таможни, другой для покупателей. В результате мы дважды платим за одно и то же, а это уйма денег, времени и средств», – заявил эксперт.

Впрочем, обилие всяких бумаг, в том числе и сертификатов, вовсе не является гарантией качества товара, поскольку, как справедливо заметил Юрий Михеев, генеральный директор Поволжского отделения Российской инженерной академии, 80 процентов таких документов просто-напросто покупается. В условиях, когда все поставлено с ног на голову, эта «наработанная» тактика выгодна производителю, поскольку никто не отслеживает качество исполнения сертификатов.

Завершая наш краткий обзор проблемы, заметим, что реформаторам техрегулирования не удалось создать цельную, работающую модель. Она постоянно «тормозит», дает сбои и просто «рассыпается» на дороге. Это значит, что модель построена против законов природы, то есть в нашем случае – против государственных интересов. Идеология, заложенная в основу реформы, глубоко порочная и изначально «инвалидная». Возврат к логике процесса (технического, производственного и просто человеческого) неизбежен. В противном случае данная модель рано или поздно развалится и погребет под своими обломками ее создателей.

Но это уже будет процесс не «технического регулирования», а исторического.

2009

Алкогольное лобби против России

Призрак зеленого змия бродит по России. Он опустошает целые селения, сиротит детей, загоняет пьющих в петлю и на нары, погружает страну в стойкий алкогольный туман. В дурмане живем, в нем же и умираем – быстрее, чем в Йемене, Бангладеш, Мавритании, Гондурасе, Таджикистане и Сенегале. С трудом верится: и этот алкогольный ад – Россия? Правопреемница СССР, «красной империи», определявшей судьбы мира

Но теперь судьбы страны определяет алкогольное лобби. Именно к такому выводу пришла Комиссия Общественной палаты по социальной и демографической политике в своем докладе «Злоупотребление алкоголем в РФ: социально-экономические последствия и меры противодействия». По непонятным причинам этот стратегической важности документ мало обсуждается в СМИ и пока не стал настольной книгой «государевых людей», прежде всего законодателей. В докладе, пожалуй, впервые проблема исследована на высоком научном уровне, со всей тщательностью и полнотой. Эта аналитическая записка воистину стоит многих томов, имеющих хождение на властных этажах, и открывает глаза на Россию, погрязшую в пьяном пороке. Понятно, что такая держава не имеет никаких шансов на технологический рывок, она обречена на стремительную агонию.

Все признаки «белой горячки» обозначились уже в 1991 году, когда произошло самое значительное падение реальной цены на водку за всю историю России – на 52 процента! Страна, погруженная в пьяный угар, рухнула, а взошедший на трон «царь Борис» крепко врезался в народную память своими хмельными выходками. С той поры много воды утекло, но и сейчас на среднюю зарплату россиянина можно купить в несколько раз больше бутылок водки, чем в советские годы. Простые подсчеты показывают, что если цена молока в среднем выросла в 114 раз по сравнению с тогдашними ценами, мясо и картофель – в 200 раз, то цена крепкого алкоголя возросла лишь в 21 раз! То есть в нынешней России водка оказалась дешевле закуски и стала самым «социальным» и доступным для населения продуктом. Гуляй, рванина!

А что в результате? Ежегодно полмиллиона человек досрочно отправляются в мир иной из-за пагубного пристрастия к алкоголю. Совокупные экономические потери, которые наносит зеленый змий стране, составляют не менее 1 триллиона 700 миллиардов рублей в год. (Что по сравнению с этим катастрофы века – Чернобыль или авария на Саяно-Шушенской ГЭС?! Однако же наше «энергосбережение» не простирается дальше забот о лампочках накаливания...)

Долгое время бытовал миф, что в ельцинские и путинские времена народ вымирал из-за «стресса». Исследования, проведенные экспертами доклада, эту версию развенчали: погибнуть от тоски и депрессии – это, конечно, красивше, чем от водки, но правда оказалась гораздо прозаичнее. Как только в постсоветские времена начинался рост доходов, жить становилось «лучше и веселей», народ сразу же начинал больше пить (других «национальных идей» на горизонте не возникало) и, как следствие, больше вымирал. Исключением из правила стали 2006—2007 годы, когда и благосостояние росло, и смертность снижалась. Ларчик маленького демографического чуда открылся просто: как раз в это время производство этилового спирта сократилось на четверть из-за вступивших в силу поправок в 171-й Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Но потом все вернулось на круги своя...

Но, может быть, «пьяные деньги» помогают наполнять казну, учить, лечить и окультуривать уцелевшее население? Доходы от производства и оборота алкоголя в 2008 году достигли всего лишь 66 миллиардов рублей, что составляет около 0,7 процента консолидированного бюджета. (Для сравнения: до революции в казну по этой статье поступало до 30 процентов, а в самые хмельные советские годы – до 15 процентов.) То есть страна пьет все больше, а полу-

чает доходов все меньше! Поэтому алкогольное лобби кровно заинтересовано в сохранении нынешнего положения дел. Любой ценой. А цена – жизнь и судьба целых поколений. Вдуматься только: Россия занимает первое место в мире по количеству брошенных детей! И это страна, которая еще вчера ставила своей целью построить коммунизм, «Царство Божие» на Земле!

Ответ на вопрос «что делать?» в докладе Общественной палаты тоже есть. Из представленного обширного комплекса мер остановимся на законодательных. «Общественники» справедливо указывают, что зеленый змий, разгулявшийся на российских просторах, наполовину чужеземец. И вот под давлением иностранного пивного лобби пиво юридически не считается алкогольным напитком, что обеспечивает этому товару льготный режим торговли. Налоговый кодекс устанавливает неоправданно низкие акцизы на алкоголь и фактически стимулирует потребление крепких напитков (в них этанол наиболее дешев). Значит, нужно менять законы, которые помогают спаивать страну. «Общественники» также настаивают на введении статьи в Уголовном кодексе, устанавливающей серьезную ответственность за нелегальное производство и оборот этилового спирта. Ну и конечно же радикальной мерой отрезвления России стало бы восстановление госмонополии на розничную продажу алкоголя – именно этот шаг оказался эффективен в таких странах, как Швеция, Исландия, Норвегия, Финляндия, Канада, во многих штатах США и т. д.

Управленческие решения также нуждаются в коренных изменениях. Сегодня алкогольную сферу регулируют 7 (!) министерств и ведомств, но среди них нет Минздравсоцразвития, хотя по идее именно это ведомство отвечает за здоровье народа (а не за бизнес в медицине) и должно диктовать четкую политику, направленную на демографическое возрождение страны. Вроде бы Правительство у нас непьющее. Но почему же тогда оно не закрывает все управленческие лазейки для любителей нажиться на пороках и почему, когда создается новая структура по регулированию алкогольной сферы, во главе нее оказывается представитель алкогольной индустрии?! Ведь это все равно что лису заставить стеречь курятник.

В общем, ситуация аховая: зеленый змий подмял под себя все. Сегодня смертность мужчин, находящихся в заключении, в три раза ниже, чем у тех, кто находится на воле. Хочешь не спиться – садись в тюрьму?!.. Расчеты ученых Вычислительного центра РАН показывают: внедрение в полном объеме представленных в докладе мер сохранит до 2050 года жизнь 17 миллионам россиян. Если же алкогольное лобби будет и дальше спаивать страну, то к этому времени численность населения может упасть до 80 миллионов. «Народная водка» останется, но вот народа фактически не будет.

В этих условиях роль всех социально активных граждан в борьбе с пьянством поистине неопределима. «Кодирования» извне не будет, надежды на святого Георгия, который мечом победит зеленого змия, призрачны. Только социальная активность народа может спасти страну. И первый шаг на этом пути – вооружиться информационно. Доклад «Злоупотребление алкоголем в РФ: социально-экономические последствия и меры противодействия» находится на сайте Общественной палаты в свободном доступе. Хорошо, если бы он стал книгой года, национальным бестселлером и руководством к действию для всех думающих и неравнодушных людей.

Нефть и «слезинка олигарха»

«До настоящего времени (это парадокс для нефтедобывающей страны) внутренние цены на нефтепродукты выше, чем на мировых рынках. По-прежнему наши крупнейшие вертикально интегрированные компании, несмотря на судебные преследования, на угрозу уголовного наказания, которое стало возможным с ноября прошлого года, примерно на 15—20 процентов держат на внутреннем рынке цены выше, чем экспортная альтернатива», – заявил руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев, выступая в Совете Федерации.

Не вписывается в экономическую логику и то, что в целом ряде российских территорий (Урал, Поволжье) стоимость нефтепродуктов дороже, чем на Дальнем Востоке. Поскольку наше законодательство не разделяет учет по добыче, переработке и продаже нефтепродуктов, то, по мнению И. Артемьева, понять, сколько стоит тонна добытой нефти в РФ, сегодня невозможно. «И как работает налоговая инспекция?.. Я даже удивляюсь, как они могут хоть какие-то цифры по этому поводу получить», – задался Артемьев риторическим вопросом.

Крупнейшие компании – «Газпром нефть», «НК Лукойл», «Роснефть» и «ТНК-ВР Холдинг» – контролируют 72 процента всей торговли нефтепродуктами. Для упрощения механизмов выкачивания денег из населения страна разделена на зоны влияния, в которых монопольно доминируют те или иные компании. В прошлом году «большая четверка» была оштрафована ФАС на сумму свыше 26 млрд рублей. Но практически все решения службы обжалуются в судебном порядке, и размер уплаченных в бюджет штрафов на текущий момент – 144 млн рублей.

В антимонопольном ведомстве разработали свою формулу цены на нефтепродукты. И. Артемьев предложил прибегнуть к обратному отсчету – взять экспортную цену в Роттердаме (Сингапуре, Средиземноморье), вычесть из нее транспортировку, пошлину и таким образом узнать, сколько должен стоить бензин, допустим, в Омске. Такой подход нашему «бизнесу» очень не нравится – цену придется снизить как минимум на 20 процентов. То ли дело – продать бензин собственным бензоколонкам в два раза дешевле! Или не допускать в аэропортах конкурентов для заправок самолетов авиационным керосином.

Вообще весь этот «рынок» поставлен с ног на голову: задача компаний – прибыль любой ценой. Они действуют по следующей логике: если есть какой-то ресурс, который востребован на Западе, он туда вывозится и продается по максимальной цене. При этом в России создается искусственный внутренний дефицит, что позволяет взвинчивать цены на местном рынке. Странно, что, имея на своей шее вот такой «бензиновый хомут» в виде завышенной цены, граждане напрочь позабыли лозунги начала «нулевых», вроде «недра должны принадлежать народу» или «каждый имеет право на природную ренту». Эти здравые идеи чудесным образом исчезли из политической риторики всех партий, включая оппозиционные. На прозвучавший вопрос: «Когда же нам удастся создать конкурентный рынок нефтепродуктов?!» – ответ был малоутешительным:

– Если мы готовы принять сегодня жесткие законодательные акты об отделении розницы от опта, тогда через пять лет. Если нет, нам остаются только меры антимонопольного регулирования, то есть штрафы за превышение соответствующих цен, а это малоэффективно... Когда на машине проезжаешь границы областей, меняются цвета бензоколонок. Так устроена система: либо государство будет давать возможность строить независимый бизнес в данной сфере (а стоимость нефтеперерабатывающего завода – миллиарды долларов, таких денег сегодня не очень много), либо надо разделять опт и розницу. Компании говорят, что тогда они перестанут приносить доходы бюджету. Здесь нужно все взвесить, но мы – за радикальные меры. Надо все «приводить в чувство». Пусть нефтяники идут на биржу, платят реальные

налоги. А на полученные доходы надо хотя бы частично строить независимую розницу и независимый опт. Пусть даже государственный, который мог бы с ними конкурировать. И. Артемьев выступил также за борьбу с посредниками: «Ни одна компания, включая государственные (я говорю это ответственно), напрямую не собирается продавать свои нефтепродукты».

Может ли ФАС использовать такую меру, как принудительное разделение компаний, доминирующих на том или ином рынке? По мнению Артемьева, в законодательство следует добавить положение о том, что если вертикально интегрированная компания в границах любой области в РФ имеет долю по количеству бензоколонок более чем 35 процентов, то земельные участки под новые заправки должны выделяться только конкурентам. Такая мера постепенно, в течение 5—7 лет, привела бы к изменению положения на розничных рынках.

В общем-то всем ясно, что без введения структурных мер добиться ясности с ценообразованием на нефтепродукты невозможно. Цена вопроса – «слезинка олигарха». Это на одной чаше весов. А на другой – развитие сельского хозяйства, обороноспособность армии, благосостояние подавляющего большинства граждан и возможность страны к развитию. Например, чтобы разово осчастливить родным углом всех экстренно нуждающихся детей-сирот одной лишь Кемеровской области, необходимо 6,3 млрд рублей. Сумма гигантская, совершенно неподъемная для этой сибирской территории. Но деньги в стране есть, правда, как свидетельствует деятельность ФАС, проходят они мимо государственного «кармана».

Понятно, что пока роль отдельных олигархических личностей в новейшей истории России будет превалировать над ролью «народных масс», слезы будут лить бездомные сироты, а не господа из списка «Форбс».

2010

Альтернативы национализации не существует

Какова природа экономического кризиса? Мы попросили ответить на наши вопросы профессора МГУ Сергея Губанова, доктора экономических наук, заместителя главного редактора журнала «Экономист».

– Сергей Семенович, одни полагают, что у нас кризис внешнего происхождения, поэтому от нас мало что зависит и следует ждать повышения цен на нефть и газ. Другие утверждают, что кризис у нас больше внутренний и нужны неординарные меры. Какие взгляды ближе к истине?

– Вы указали на две центральные версии, две принципиальные позиции. Вопрос о природе кризиса вовсе не праздный. Будет верный ответ, будут и верные действия.

Истина на стороне тех ученых и политиков, которые исходят из реалий. Первый факт: Россия получила масштабный кризис совокупного внутреннего спроса. Именно он, а также кредитный кризис представляют нашу первоочередную особенность.

Спрос подкосило и в развитых странах, но там нет кризиса спроса; кредитование просело и в развитых странах, но там нет кредитного кризиса. Внешний для развитых стран кризис не перерос во внутренний кризис спроса, во внутренний кредитный кризис.

Второй факт: внешний кризис есть кризис долларизации мира, то есть американской глобализации. Жизнь опровергла мнение, будто от кризиса больше пострадают развитые страны и в меньшей степени – слаборазвитые. Подтвердилась справедливость другого критерия: сильнее ударило по тем, у кого выше степень долларизации экономики.

В числе наиболее пострадавших – страны с самой масштабной и глубокой долларизацией экономики. Среди них первыми значатся Россия и Украина.

Многие не видят различия между долларом и долларизацией. Отсюда совершенно фантастические предположения о закате доллара, о проекте Вашингтона по созданию новой валюты и т. д.

Доллар и долларизация мира – это не одно и то же. Об участии доллара можно не беспокоиться. Нас должно беспокоить другое, а именно наше собственное отношение к долларизации российской экономики.

– Выход из нынешнего кризиса – это политика устранения долларизации России или, наоборот, политика сохранения долларизации?

– Наша экономическая наука должна задуматься вот над чем: отвечает ли интересам нашего развития долларизация России и мира или нет. Если сохранять долларизацию – это одно; если освобождать экономику от долларизации – это в корне другое. Такова развилка: *Tertium non datur* – третьего и впрямь не дано.

Фактически речь идет о том, как должна работать Россия – на саму себя или на США. Чтобы разобраться, нужно понимать значение долларизации мира, значение доллара как резервной валюты.

Давайте посмотрим вначале, что такое резервная валюта. Раз доллар имеет статус резервной валюты, значит, Соединенным Штатам не нужны никакие резервы в иностранной валюте – достаточно доллара. Для США попросту нет разницы между внутренней и иностранной валютой. Америке не требуется иностранная валюта, чтобы оплачивать свой импорт.

Представим на мгновение, что все страны мира охотно продают свои ресурсы и даже национальное богатство за рубли. Россия моментально стала бы самой богатой страной, куда стекаются все ресурсы и товары мира. Взамен России осталось бы вести электронные рублевые счета, то есть не тратиться даже на работу печатного станка.

Разумеется, ни одна страна мира на такой вариант добровольно не пойдет, ни одна не станет безвозмездно обогащать Россию.

Иное дело – США. Они поставили в экономическую и политическую зависимость от себя многие из стран мира. Они устроили глобальную систему долларowego подкупа правящей элиты ряда стран, то есть глобальную компрадорскую систему. Они покупают за доллары не только ресурсы, но и правителей, законодательство и законодателей, законы, экономическую политику зависимых стран. Управляя компрадорским меньшинством зависимых стран, США эксплуатируют в своих интересах труд социального большинства, которое влачит жалкое существование и борется с вымиранием. Вот что такое долларизация мира. Это и есть однополярный мир.

Именно при опоре на систему компрадорской зависимости многих стран США стали единственной державой в мире, которой для обеспечения товарного импорта не нужны валютные резервы – достаточно эмиссии доллара. Всем остальным странам приходится вначале продавать свои товары, чтобы выручать иностранную валюту и покупать иностранную продукцию. Только США не нужно продавать свои товары, чтобы заполучать чужие. Соединенным Штатам достаточно печатать доллары, чтобы покупать товары у остального мира. Доллар как резервная валюта позволяет США даром получать товарный кредит остального мира.

Страны, втянутые в схему долларизации, кредитуют США реальными товарными ресурсами, а взамен получают фиктивные бумаги, номинированные в долларах. Заметим: платят США по своим долговым обязательствам не товарами, не ресурсами, а опять же долларами.

За период с 2001 по 2008 год США получили от остального мира чистый товарный кредит в объеме 6 трлн долл. Абсолютно безвозмездно. Долларизация обеспечивает такую ситуацию, как если бы на США ежегодно даром работала страна размером с Россию, исправно снабжая американский капитал ценнейшими природными ресурсами и товарами.

Втянута ли Россия в схему долларизации? Увы, втянута. В советское время защитой служили господство госсобственности, госсектора экономики и плановая система хозяйствования. Денационализация сняла эту защиту. В результате денационализации экономики и дезорганизации плановой системы рухнул Советский Союз.

На экономику бывших республик СССР немедленно обрушилась долларизация. В результате антигосударственных реформ Россия стала работать на доллар, а тем самым и на США. Вклад России в 6 трлн долл., выжатых Соединенными Штатами из остального мира в 2001—2008 годах, составляет 15,4 процента; в абсолютном выражении это 800 млрд долл., или примерно среднегодовой ВВП России. В таком объеме сложился даровой вывоз наших внутренних ресурсов, за которые страна получила фиктивные американские бумаги. Это наши прямые товарные потери по 100 млрд долл. в год.

Они составляют от 15 до 20 процентов ВВП ежегодно. Но долларизация означает не просто частичную работу России на США. Долларизация означает еще работу экономической системы России против экономического развития России.

– Хотелось бы, чтобы вы подкрепили высказанное суждение конкретными доводами, понятными для наших читателей.

– Приведу два аргумента. Первый – долларизация есть первопричина деиндустриализации российской экономики, массовой трудовой деквалификации россиян. Второй – долларизация ввела в действие модель проедания национального богатства России.

Начнем с первого аргумента. Чтобы он был понятнее, возьмем пример Валерия Вениаминовича Бабкина, почетного профессора Санкт-Петербургского технологического университета.

В нефтехимическом комплексе вслед за сырьевым переделом идут четыре перерабатывающих передела. Тонна нефтегазового сырья стоит 105 долл. – это добывающий передел. Первый передел переработки добавляет в расчете на 1 тонну сырья 55 долл. новой стоимости, второй – 170, третий – 500, четвертый – 760. Таким образом, чистый мультипликатор добавленной

стоимости всего комплекса здесь – 7,24 (760/105). Это при полной внутренней переработке тонны сырья, когда все переделы связаны друг с другом вертикальной интеграцией.

Но межотраслевой связи переделов теперь нет. Каждый из них находится в частной собственности. Собственник добывающего передела отправляет сырье на экспорт, выручает с 1 тонны 105 долл., отчисляет часть сырьевой ренты в бюджет, а прибыль кладет в карман. Сырьевые собственники не внакладе. Зато стране достаются гигантские потери. В расчете на 1 тонну сырья, во-первых, национальное богатство России уменьшается на 105 долл.; во-вторых, Россия теряет еще 760 долл. неполученной добавленной стоимости; в-третьих, работает только добывающий передел, а все перерабатывающие остановлены.

Как видим, ради долларовой выручки компрадорский капитал блокирует работу обрабатывающей промышленности. Экспорт сырья служит обогащению олигархов, а не развитию производств с высокой добавленной стоимостью и высокой производительностью труда. Конечно, при национализации стратегических высот экономики долларизации не было бы – тогда на полную мощность работала бы наша обрабатывающая промышленность.

Таким образом, денационализация открыла двери перед долларизацией. А из-за долларизации нарастает деиндустриализация, морально и физически устаревает производительный капитал, множатся инфраструктурные ограничения, происходит массовая деквалификация кадров, отсутствуют «длинные деньги» в виде долгосрочных депозитов, падает покупательная способность рубля и населения, увеличиваются социальная несправедливость и дифференциация, а страна остается в критической зависимости от иностранного капитала.

Поднимемся теперь от отдельного комплекса на уровень народного хозяйства: еще в 2004 году с использованием отчетных межотраслевых балансов было установлено, что в расчете на 1 процент рентабельности частного капитала в промежуточном производстве Россия напрямую теряет 2 процента ВВП.

Как видим, денационализация действительно вылилась у нас в долларизацию и деиндустриализацию. Все это звенья одной и той же цепи, все это долгосрочные и тягостные последствия антигосударственных реформ 1990-х годов.

– Вы утверждаете, что на основе денационализации действует пагубная модель проедания национального богатства России...

– Как известно, природные ресурсы, разведанные и подготовленные к вовлечению в хозяйственный оборот – нефть, газ, древесина, цветные и черные металлы, удобрения, биоресурсы и т. д., – уже сосчитаны и входят в состав национального богатства. Их извлечение означает сокращение национального богатства. Если извлекаемые ресурсы не служат внутреннему производству продукции с высокой добавленной стоимостью, а продаются и затем просто проедаются, значит, Россия расходует свое национальное богатство на текущее потребление. Наши расчеты показывают на ежегодное уменьшение национального богатства в объеме 10 процентов стоимости извлекаемого сырья. Таков источник роста ВВП в период 2001—2008 годов, называемый еще периодом «тучных лет». Цифра сокращения национального богатства в одном только 2008 году эквивалентна 42,2 млрд долл.

То есть на протяжении всего периода «тучных лет» рост ВВП обеспечивался посредством проедания национального богатства. Так было и в 1990-е годы.

Глубокий внутренний кризис, паразитический и непроизводительный характер действующей модели маскировала инфляция нефтедолларов: на поверхности представал рост ВВП. Конечно, ученые и специалисты не разделяли иллюзий. Анализ показывал, что на 1 процент прироста ВВП в 2000—2008 годах приходится 0,9 процента прироста цен сырьевого экспорта, что совокупный рост ВВП на 90 процентов обусловлен инфляцией нефтедолларов, а потому является безресурсным, бестоварным, фиктивным.

Из анализа следовал вывод, что Россия довольствуется ростом без развития. Этот вывод подкреплялся дополнительными индикаторами: отрицательным качеством роста, отрицатель-

ной приростной конкурентоспособностью страны, низким мультипликатором добавленной стоимости в расчете на единицу стоимости сырья: 1,8 против 14—15 в США и ведущих странах ЕС.

Подтверждалось и состояние деиндустриализации экономики России. Работоспособность нашей промышленности не восстановлена даже в той мере, какая необходима для простого сохранения имеющегося национального богатства России.

Таковы основные аргументы, которые доказывают взаимосвязь денационализации, долларизации и деиндустриализации России.

Отсюда следует принципиальный вывод: падение цен нефтегазового экспорта не создало, а только обнажило глубокий и общесистемный внутренний кризис. Это тот самый кризис, который действительно порожден антигосударственными реформами, и прежде всего тотальной и внеэкономической денационализацией, сдачей командных высот экономики компрадорскому капиталу. Кризис долларизации не имеет к его происхождению ни малейшего отношения. Напротив, кризис долларизации перевел наш внутренний и системный кризис из скрытой формы в открытую.

– Об этом молчат экономические ведомства и те экономисты, которые специализируются на оправдании реформаторов. Какой смысл в такой позиции?

– Это весьма болезненный вопрос. Политического здесь не меньше, чем экономического. Во взаимоотношениях между властью и олигархическим капиталом особняком стоят 2006 и 2007 годы, на которые приходится разработка и осуществление стратегии обеспечения преемственности власти.

В точке для 2007 года нами установлен эксцесс данных, нетипичный выброс, статистическая аномалия. Фактически это год выборов, в связи с чем на олигархов легла предельная финансовая нагрузка. Власть, надо признать, отдала долг олигархам – 5 трлн руб., что по докризисному курсу составляет около 200 млрд долл.

Страна полагала, что девальвация есть та цена, которую придется уплатить за поддержку кредитования и промышленности. Власть так и преподносила свои действия: мол, государственные деньги предоставляются частным банкам ради увеличения ликвидности, ради рублевого кредитования. Это была ложь во имя спасения олигархов.

Но всевластия олигархического капитала экономике России больше не выдержать. Экономике России нужна власть высокотехнологичного, неоиндустриального капитала.

Господство сырьевого, по сути, компрадорского капитала объективно обречено. Полный его крах – это вопрос ближайшего времени. В сущности, компрадорский капитал перестал быть опорой преемственности политической власти. История предоставляет власти, по сути, единственный шанс удержания политической преемственности – необходимо срочно заключить социальный контракт с высокотехнологичным, национально ориентированным капиталом.

– Но мы знаем, насколько слаб сейчас наш промышленный капитал.

– Да, это так. И все же ситуация далеко не безысходная. Централизованная собственность и централизованный производительный капитал всегда были, есть и будут основой централизованного государства. Напротив, децентрализованная экономика неминуемо ведет к децентрализации государства. Надо ли говорить, что такое децентрализация государства в России, в многонациональной и федеративной стране? Понятно само собой, децентрализация для России равнозначна дефедерализации, распаду.

Скажу прямо: альтернативы национализации стратегических высот экономики России не существует. Альтернативы и раньше не было, в 1990-е годы, а теперь и нет подавно. Слишком туго переплетен сейчас клубок внутренних противоречий: и экономических, и политических, и социальных, и межэтнических. И способ их разрешения единствен – стратегическая

национализация. Национализация земли, банков, добывающего сектора, инфраструктурных монополий.

По итогам 2008 года легко оценить неэффективность принятых антикризисных мер и понять причину их неэффективности: качество роста отрицательное; темп роста промышленности ниже темпа роста ВВП; природная конкурентоспособность на порядок уступает показателю развитых стран; национальное богатство сократилось на 42,2 млрд долл.; инфляция по дефлятору ВВП двузначная и доходит до 19 процентов.

На что рассчитывать? На внутрироссийский спрос, а для этого нужна система и умение ведомств экономического блока обеспечить его. Но ни системы, ни умения сейчас нет. Время потрачено на так называемые институты развития, но их потенциал смехотворен – 0,1 процента ВВП. Министерство экономического развития РФ впустую потратило 8 лет работы. Сейчас оно, во время кризиса, вышло с программой развития конкуренции, то есть по-прежнему предлагает делить и расчленять. О вертикальной интеграции оно даже не думает. А она способна обеспечить экономике как минимум 53,4 процента ВВП. А предпосылкой вертикальной интеграции является опять-таки стратегическая национализация.

– Некоторые экономисты считают возможным обойтись без национализации банковской системы и ограничиться валютным контролем...

– Валютного контроля уже недостаточно, ибо он не способен дать решение задачи кредитования.

Обратимся к фактам. Возьмем данные по банковской системе за год, с 1 марта 2008-го по 1 марта 2009 года. Кремль пополнял банки рублевой ликвидностью, а те конвертировали рубли в доллары и выводили за рубеж. В частную систему закачали, округленно, 5 трлн руб., а из нее вытекли 5,2 трлн руб. За рубеж переправлены средства в объеме 63,4 процента федерального бюджета, или 12,5 процента ВВП.

Истратено свыше 5 трлн руб. Результат? Задача промышленного кредитования не решена. Страна осталась с инфляцией. Ее потенциал только от мер «по повышению ликвидности» – как минимум 13 процентов ВВП. Страна осталась без ресурсов кредитования: они сократились на 200 млрд руб. Такова плата России за частный банковский сектор. Такова цена отказа от немедленной национализации банковской системы. И это далеко не окончательная цена.

В сложившейся ситуации валютный контроль неэффективен и промышленного кредитования не наладит. Чтобы обеспечить нормальное кредитование, нужно срочно ввести общегосударственный кредитный план, общегосударственный план капиталовложений, общегосударственный экспортно-импортный план. На основе валютного контроля такие планы неосуществимы. Они осуществимы только на основе национализации банков.

Промышленности нужны кредиты. Наша обязанность – дать обрабатывающей промышленности реальные кредиты, и чем скорее, тем лучше.

Экономическую науку не должны волновать интересы банкиров и олигархов. Экономическую науку должна волновать работоспособность нашей промышленности. Промышленность, и сугубо лишь наша промышленность, – вот главное и основное.

Надо учитывать реальные условия. В иных условиях обошлось бы и валютным контролем. Сейчас – не обойдется. Частные банки не хотят кредитовать промышленность. Значит, банки должны перестать быть частными. Они должны стать государственными. И как государственные они должны выполнять общегосударственные планы: по кредитам и кредитованию оборотных средств, по капиталовложениям, по кредитованию федеральных целевых программ, по кредитованию дорожного и жилищного строительства и т. д. Пусть попробует тогда какой-то банкир или управленец прикарманить государственные средства – технологически не получится. А за малейшую попытку понесет примерное наказание.

Хотел бы также подчеркнуть: национализация нужна не ради национализации, стратегическая национализация нужна ради вертикальной интеграции отечественной экономики, ради того, чтобы Россия работала на саму себя, а не на покупательную способность доллара.

Вертикальная интеграция требует пропорциональности, а значит, и пропорциональности требует также стратегическая национализация. Вот почему речь идет о национализации земли, электроэнергетики, топливно-энергетического комплекса, инфраструктурных монополий, включая аэропорты, речные и морские порты, судовые компании.

Укрупнение спроса требует укрупнения организационных структур, то есть создания госкорпораций спроса. Тогда будет баланс между производственными госкорпорациями и госкорпорациями критически важного спроса. Тогда не придется упрашивать судовые компании покупать отечественные суда, а рыбаков – отправлять продукцию на внутренний рынок.

2009

Патриоты-киприоты

В 60-е годы прошлого века в Воронежской области было открыто пять платиноидно-медноникелевых месторождений: Нижнемамонское, Подколотовское, Юбилейное, Еланское и Елkinsкое. Разрабатывать их не стали. Председатель правительства Алексей Косыгин сказал первому секретарю обкома КПСС: «Забудьте о том, что у вас они есть». Добыча полезных ископаемых в Черноземье, славящемся на весь мир плодородными землями, грозила экологической катастрофой уникальной природе Прихопёрья. Советские руководители понимали: разработка никеля в густонаселённой области опасна для здоровья людей. Месторождение заморозили на «черный день», оно считалось стратегическим запасом – на случай, «если завтра война».

Неужели это время пришло?! В январе 2011 года РИА Новости сообщали: «Норникель» предлагает провести конкурс по разработке Елkinsкого и Еланского никелевых месторождений в Воронежской области; в случае выигрыша компания намерена вложить в их освоение 1,2 миллиарда рублей с 2011 по 2018 годы. Об этом сообщил глава «Норникеля» Владимир Стржалковский после встречи в Ново-Огарево с Владимиром Путиным.

Обращаем внимание: судьбоносное для Центральной России решение принималось единолично председателем правительства и руководителем *частной* коммерческой компании, по просьбе последнего. Но кто есть Стржалковский? Горняк? Учёный? Эколог?

Гендиректор «Норильского никеля» Владимир Стржалковский – полковник КГБ в отставке, основатель турфирмы «Нева»; бывший глава Ростуризма, замминистра по физической культуре, спорту и туризму РФ, замминистра экономического развития и торговли. Родился и получил образование в Санкт-Петербурге. По данным газеты «Ведомости», только за первый год работы в «Норникеле» он получил не менее 17 млн. долларов (т.е. половину той суммы, которая компания планировала вложить в освоение нового месторождения за восемь лет).

Возникают закономерные вопросы: почему до принятия этого очень спорного решения не были проведены парламентские слушания? Каково мнение Академии наук? Где оценки экономистов о целесообразности и необходимости для народного хозяйства страны разработки данного месторождения? И, наконец, кто прислушался к мнению населения? Хотят ли жители Черноземья богатеть рядом с «адскими рудниками», или им милее родная природа, уникальный Хопёрский заповедник с самой чистой в Европе рекой и желание жить по-человечески в одном из красивейших уголков России?!

До последнего времени федеральные СМИ упорно молчали о новом «модернизационном проекте». Это кажется странным: у нас даже открытие молочнотоварной фермы на сто голов описывается многократно на всех стадиях – от замысла до последнего удоя. Это не метафора – самой доводилось «освещать» именно такие достижения народного хозяйства. А тут вдруг такая загадочная тишина! И только в мае этого года, когда жители Новохопёрска, Урюпинска, Борисоглебска, Воронежа вышли на массовые митинги с требованием остановить разработку месторождений, когда граждане создали инициативную группу и заикнулись о референдуме, в СМИ стали появляться публикации на эту тему. Но дело было сделано – конкурс на разработку Роснедра уже провели. И выиграла его Уральская горно-металлургическая компания (УГМК), а вовсе не инициатор всей этой истории – компания «Норникель».

Слово «уральская» звучит красиво. Но кто же они, хозяева никелевой руды?! У УГМК есть официальный реестродержатель. Последний раз список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров данного ОАО, составлялся 19 марта 2012 года. Владельцев трое: «ТАЛБЕРГ ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (7,5%), «БЕРГЕНД ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (8,5%), «СЕЛМАРЕКО ЛИМИТЕД» (85%). Все три таинственных «лимитеда»

зарегистрированы на Кипре, информация о них эмитенту (акционерному обществу т.е.) не предоставлена.

Вот так да! Возникает вопрос: кто же настоящий владелец компании?!.. Неужели?.. Даже страшно вымолвить кто... Но мы будем держаться версии, имеющей хождение в прессе, что это – олигарх Искандар Махмудов (16-е место в рейтинге отечественных миллиардеров за 2011 год). Но как объяснить победу этой компании?! Конкурс был проведен 22 мая 2012 года с огромным количеством нарушений. Главное из них – это *отсутствие* у победителя собственных мощностей по выплавке металлического никеля – параметр, определенный документацией как основной. В России всего четыре компании, которые занимаются производством никеля – «Норникель», «Южурал-никель» (Мечел), «Уфалейский никелевый комбинат» и «Режникель». УГМК среди них нет! Зато компания связана с Glencore International, и эта фирма тоже будет иметь непосредственное отношение к воронежским рудникам. Glencore – фирма с весьма скандальной историей. А связана компания с ещё одним российским олигархом (тоже бывшим сотрудником КГБ) гражданином Финляндии Геннадием Тимченко.

Впрочем, по большому счёту, воронежцам всё равно, кто победил в конкурсе – Владимир Стржалковский, Искандар Махмудов или Геннадий Тимченко. Никто из этих людей и их родственников не будет жить на отравленной кислотными дождями земле, пить погубленную химикатами воду, встречать «рассветы» близ обогатительной фабрики. Спасибо интернету: достаточно зайти в сервис Google карты, чтобы увидеть в реальном времени Норильск и окрестности – снимок со спутника. Вид этой «марсианской пустыни» – памятник убитой природе и дикому капитализму. По данным Росстата, Норильск – самый грязный город России, продолжительность жизни здесь на десять лет меньше, чем в среднем по стране.

Вопрос для жителей Черноземья стоит по-другому: ради чего затеяно потрошение стратегических запасов никеля? До последнего времени эти месторождения были засекречены – ни в одном из аналитических обзоров по природным ископаемым России они даже не упоминались. Но ещё в 2004 году на землях области вели разведку геологи из частных структур, а в 2009 году Искандар Махмудов встречался в Воронеже с губернатором области Алексеем Гордеевым. О чем договаривались стороны? В прессе об этом не сообщалось.

Идём дальше. Россия по запасам никеля занимает лишь четвертое место в мире (7,9%). При этом мы – главная страна-экспортер, наша доля – аж 35%! Больше, чем треть на мировом рынке – российский никель. Ежегодно мы наращиваем его добычу. В 2010-м году, например, произвели 276,3 тыс. тонн. Почти 95% ушло на экспорт. (Ну, разве Россия после этого – не сырьевой придаток?! Причем, уже не Запада, а Китая, который становится основным потребителем этого металла. То есть мы сознательно делаем сильнее своего соседа, развивая его экономику.)

Для сравнения: в последний год существования СССР, в 1991-й, мы произвели 279,1 тыс. товарного никеля. 75% металла остались в стране, он был востребован отечественной промышленностью.

75% и 5% – есть разница, не правда ли?! То есть никакими внутренними производственными потребностями разработка стратегического месторождения не обусловлена. Более того, наш никель не очень-то и ждут на мировом рынке: предложение на этот металл превышает спрос, цены упали в несколько раз со времен «тучных» 2004—2005 гг. То есть на данном направлении наше сражение за право называться «сырьевым придатком» смотрится как-то особенно абсурдно. Запасы норильских, кольских и уральских руд все ещё велики, их достаточно для многих лет разработки. Зачем же начинать новое месторождение, если в период кризиса заводы по производству никеля в России останавливались – им некуда было сбывать свою продукцию?! В то же время южнокорейская компания POSCO и вовсе объявила о начале использования технологии изготовления нержавеющей стали без применения никеля.

Странная история! России никель не нужен, «Вашингтонском обкому» – тоже, и всё равно келейно, за спиной народа, принимается решение о разработке стратегического месторождения в чернозёмной и густонаселённой зоне! При этом в конкурсе побеждает компания с непонятными владельцами, которая никогда не занималась никелем. И всё это вместе выдаётся как глубочайшее благодеяние для жителей Воронежской области. При этом местным журналистам чиновники ненавязчиво затыкают рты: им запрещают писать о никеле, о митингах протеста, о том, что собраны и оправлены В. Путину, Д. Медведеву, В. Матвиенко, С. Нарышкину десятки тысяч подписей против разработки месторождений, что казаки выставили дозоры вдоль Хопра, что бьют тревогу сотрудники уникального заповедника, что жители уже пытались перекрыть федеральную трассу, чтобы привлечь внимание россиян к грядущему апокалипсису. Потому что добыча никеля именно в этих местах, где придётся пересечь шесть (!) водоносных пластов и уничтожить огромные территории с землями сельхозназначения, невозможно без нарушения экологического баланса.

Жителей области (кстати, и без того находящейся на втором месте в России по онкологическим заболеваниям) пытаются купить «пряниками», расписывая выгоды от рудников и горно-обогатительной фабрики. Мол, будет создано 2,5 тысячи рабочих мест. (Для почти двухмиллионной области.) А в бюджет поступит аж 2,5 млрд. рублей (для сравнения: местный пивзавод дает 1 млрд. в год.) На этом, собственно, выгоды и заканчиваются. Губернатор А. Гордеев – никем не избранный, и даже не местный житель – защищать интересы «аборигенов» не собирается. Бывший министр сельского хозяйства, он так и не поднял в области агропром, зато привёл сюда незваных «инвесторов». Попытка вынести проблему на референдум была заблокирована депутатами облдумы: вопрос мол, находится, в федеральной компетенции. Воздействие на ситуацию в публичном правовом поле, как мы видим, жестко пресекается. Что же остаётся людям? Выходить на «Болотную площадь»? Обращаться к Ксении Собчак и Алексею Навальному?

«Эта беда – лишь следствие общего положения русского народа. У нас народ не хозяин на своей земле», – пишут воронежцы в интернете, обсуждая ситуацию. С этим не поспоришь: в 2011 году из 522 млрд. долларов, полученных от распродажи недр, 323 млрд. пошло на оплату импорта китайского ширпотреба и продовольствия, 50,7 млрд. – на выплату дивидендов и процентов иностранным кредиторам и акционерам, 35,9 млрд. – импорт разного рода услуг, 9,4 млрд. – оплата труда мигрантов из Средней Азии, 32,2 млрд. – незаконный вывоз капитала.

Что дальше?!

2012

Телевидение, кино, СМИ

Рекламная пауза России

Учитель литературы из Санкт-Петербурга Ю. Эльмаа, наблюдая за старшеклассниками, заметил: на уроке они способны держать внимание ровно 15 минут. Потом непроизвольно наступает «рекламная пауза»... К длительной напряженной умственной работе поколение «пепси», сформировавшееся в эпоху телепрессинга, похоже, будет не готово.

Реклама стала мощнейшим средством воздействия, формирующим образ жизни, моду, привычки, поведение. В сравнении с этим информационным оружием идеологические накачки эпохи «развитого социализма» представляются детскими забавами – человека, его нравственное (а временами и психическое) здоровье рекламный бизнес ныне не щадит. Иногда, правда, и у обывателя бывают праздники. Как о величайшем благе и достижении, ТВ сообщит, допустим, что «9 Мая на канале будет без рекламы»... Победители, как видим, бывают милосердны к побежденным.

В. Евстафьев, президент Российской ассоциации рекламных агентств, поведал о достигнутых успехах. Цифры действительно впечатляли: после кириенковского дефолта в рекламном бизнесе наблюдается ежегодный стабильный рост – больше чем на 50 процентов. В 2003-м объем рекламных средств составил 2,5 млрд долларов (в США – 250 млрд). Прогнозы весьма оптимистичные – в следующем году В. Евстафьев ожидает выхода на четырехмиллиардный рубеж. Россия вошла в десятку крупнейших европейских рекламных рынков. Приободрились и отечественные производители – объем их вложений составляет 61 процент от общего числа, а крупнейшим российским рекламодателем стала компания «Вимм-Билль-Данн».

Президент группы компаний «Видео-интернэшнл» Ю. Заполь, рассказал о наших попытках выйти на зарубежные просторы. «С 1996 года мы работаем в Израиле, где 20 процентов русскоговорящего населения. Там смотрят ОРТ, РТР, канал НТВ Гусинского, который сейчас называется РТВ. Успех этих каналов, в том числе коммерческий (мы стали собирать деньги с этого рынка), побудил к созданию местного эфирного канала на русском языке «Израиль-Плюс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.